

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право эмитента на ведение реестра владельцев именных ценных бумаг

Эмитент вправе самостоятельно осуществлять ведение реестра владельцев именных ценных бумаг открытого акционерного общества, если акционеров данного общества менее 50.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11090/09

Москва, 12 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление граждан Багаевой В.А., Дышлевого Д.В., Клименко А.В., Ярапова В.М. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Коми от 24.10.2008 по делу № А29-2896/2008, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 22.01.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — граждан Багаевой В.А., Дышлевого Д.В., Клименко А.В., Ярапова В.М. (истцов) — Бартош Р.А.;

от заявителя Дышлевого Д.В. (истца) — Скаковский А.А.;

Постановления Президиума

от открытого акционерного общества «Ухтанефтегазстройснаб» (ответчика) — Рагозин А.Н.;

от гражданина Епифанова И.С. (третьего лица) — Корхалева И.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Акционеры открытого акционерного общества «Ухтанефтегазстройснаб» Багаева В.А., Дышлевой Д.В., Клименко А.В. и Ярапов В.М. (далее — истцы) обратились в Арбитражный суд Республики Коми с иском, уточненным в порядке, предусмотренным статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к открытому акционерному обществу «Ухтанефтегазстройснаб» (далее — общество «Ухтанефтегазстройснаб», общество) о признании недействительными решений годового общего собрания акционеров общества «Ухтанефтегазстройснаб» от 12.04.2008 и решений совета директоров общества от 12.04.2008.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен гражданин Епифанов И.С.

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 24.10.2008 исковые требования удовлетворены частично: суд признал недействительными решения годового общего собрания акционеров общества «Ухтанефтегазстройснаб» от 12.04.2008, в удовлетворении остальной части иска отказал.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 22.01.2009 решение суда первой инстанции изменено, в удовлетворении исковых требований в части признания недействительными решений годового общего собрания акционеров общества «Ухтанефтегазстройснаб» от 12.04.2008 отказано; в остальной части судебный акт оставлен без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 04.05.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора заявители просят названные постановления отменить, а решение суда первой инстанции изменить в части отказа в удовлетворении требования о признании недействительными решений совета директоров общества, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзывах на заявление общество «Ухтанефтегазстройснаб» и Епифанов И.С. просят оставить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле

лиц, Презикум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

На годовом общем собрании акционеров общества «Ухтанефтегазстройснаб», состоявшемся 12.04.2008 (далее — общее собрание акционеров), принятые решения по девяти вопросам повестки дня, в том числе об избрании совета директоров общества «Ухтанефтегазстройснаб».

Согласно протоколу в общем собрании приняли участие акционеры, в числе которых значится Епифанов И.С., обладающие в совокупности 195 807 голосующими акциями общества «Ухтанефтегазстройснаб», что составляет 50,82 процента от их общего количества.

Совет директоров общества «Ухтанефтегазстройснаб», избранный на общем собрании акционеров, принял решения об избрании председателя совета и о назначении на должность генерального директора.

Акционеры общества Багаева В.А., Дышлевой Д.В., Клименко А.В. и Ярапов В.М., сочтя, что названные решения приняты с нарушением требований закона и их прав, обратились в арбитражный суд с иском, сославшись на пункт 7 статьи 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах, Закон) и мотивировав его следующим. Оспариваемые решения в нарушение статьи 58 Закона приняты общим собранием акционеров в отсутствие кворума, поскольку в собрании принимало участие лицо, которое действовало от имени Епифанова И.С., не обладающего правами акционера общества «Ухтанефтегазстройснаб». Принятые незаконно избранным советом директоров общества «Ухтанефтегазстройснаб» решения от 12.04.2008 также не могут иметь юридической силы.

Суд первой инстанции согласился с доводами истцов о том, что общее собрание акционеров было неправомочно принимать упомянутые решения, так как акции общества «Ухтанефтегазстройснаб», принадлежащие Епифанову И.С., не должны были учитываться при определении кворума для проведения собрания.

При этом суд исходил из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у Епифанова И.С. соответствующих прав на акции общества «Ухтанефтегазстройснаб». Выписка из реестра владельцев именных ценных бумаг по счету № 65 на 25.02.2008, согласно которой Епифанов И.С. является зарегистрированным держателем ценных бумаг этого общества в количестве 7500 штук, признана судом ненадлежащим доказательством, поскольку выдана самим обществом «Ухтанефтегазстройснаб» (эмитентом), не имеющим права вносить соответствующие записи в названный реестр.

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что Епифанов И.С. не может считаться акционером общества «Ухтанефтегазстройснаб» и принимать участие в его собраниях.

Отказывая в удовлетворении иска в части признания недействительными решений совета директоров общества «Ухтанефтегазстройснаб» от 12.04.2008, суд ука-

зал, что оспариваемые решения приняты вновь избранным советом директоров общества в том же составе, который был избран ранее и действовал до 12.04.2008.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в части признания недействительными решений годового общего собрания акционеров общества «Ухтанефтегазстройснаб» от 12.04.2008, поскольку вступившим в законную силу решением мирового судьи Седьюского судебного участка города Ухты Республики Коми от 05.02.2008 по делу № 2-276/08 за Епифановым И.С. признано право собственности на 7500 обыкновенных именных акций общества «Ухтанефтегазстройснаб».

В соответствии с частью 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

На основании этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Епифанов И.С., являясь акционером общества «Ухтанефтегазстройснаб», имел право участвовать в общем собрании акционеров и его голос подлежал учету при определении кворума для проведения общего собрания.

Суд апелляционной инстанции также сослался на выписку из реестра владельцев именных ценных бумаг по счету № 65 на 25.02.2008, указав на правомерность внесения самим эмитентом — обществом «Ухтанефтегазстройснаб» — в реестр записи о Епифанове И.С. как владельце 7500 обыкновенных именных акций общества, так как у реестродержателя, с которым общество «Ухтанефтегазстройснаб» заключило договор на ведение данного реестра, была отозвана лицензия.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Исходя из положений пункта 1 статьи 149 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 28, 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах у держателя реестра; право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Доказательствами, подтверждающими наличие права лица на акции, являются запись в реестре владельцев именных ценных бумаг акционерного общества и выписка из него, выдаваемая держателем такого реестра.

Держателем реестра владельцев именных ценных бумаг общества «Ухтанефтегазстройснаб» являлось общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональный специализированный регистратор «Реестр-С» (далее — общество «Реестр-С», реестродержатель) на основании договора от 11.05.2007 на ведение и хранение реестра владельцев именных ценных бумаг. Пунктом 10.3 этого договора предусмо-

трана возможность досрочного его расторжения в одностороннем порядке с уведомлением не менее чем за 60 дней до даты расторжения.

Такое уведомление с требованием о передаче названного реестра и другой документации было направлено обществом «Ухтанефтегазстройснаб» реестродержателю 26.06.2007.

Согласно пункту 3 статьи 8 Закона о рынке ценных бумаг и Положению о порядке передачи информации и документов, составляющих систему ведения реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденному постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг Российской Федерации от 24.06.1997 № 21 (далее — Положение о порядке передачи реестра), в случае прекращения действия договора по поддержанию системы ведения реестра владельцев именных ценных бумаг между эмитентом и регистратором последний обязан передать новому регистратору или непосредственно эмитенту все данные и документы, составляющие систему ведения реестра, а также реестр, составленный на дату прекращения действия договора.

Процедура передачи реестра владельцев именных ценных бумаг оформляется актом приема-передачи, который подписывается уполномоченным представителем регистратора, передающего реестр, уполномоченным представителем нового регистратора и по требованию эмитента его уполномоченным представителем (пункт 12 Положения о порядке передачи реестра).

Аналогичный порядок и условия передачи реестра были предусмотрены договором на ведение и хранение реестра владельцев именных ценных бумаг от 11.05.2007.

Однако регистратор — общество «Реестр-С» — уклонился от обязанности по передаче эмитенту — обществу «Ухтанефтегазстройснаб» — системы ведения указанного реестра. Эта обязанность не исполнена им до настоящего времени.

Кроме того, приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 20.03.2008 лицензия, выданная обществу «Реестр-С» на осуществление деятельности по ведению реестра, аннулирована.

Учитывая перечисленные обстоятельства, а также то, что с июля 2007 года акционеров общества стало менее 50, эмитент — общество «Ухтанефтегазстройснаб» — вправе был самостоятельно осуществлять ведение реестра владельцев именных ценных бумаг, составлять список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров. В ином случае общество не имело бы возможности осуществлять возложенные на него Законом об акционерных обществах обязанности по обеспечению участия акционеров в деятельности общества, в том числе по проведению собраний акционеров.

Права Епифанова И.С. на 7500 акций общества подтверждены вступившим в законную силу судебным актом. Поэтому у эмитента — общества «Ухтанефтегазстройснаб» — не имелось оснований для отказа ему во внесении соответствующей записи в реестр владельцев именных ценных бумаг и включении в список лиц, имеющих право на участие в общем годовом собрании акционеров.

Постановления Президиума

Таким образом, довод истцов об отсутствии кворума для проведения общего собрания акционеров не подтверждается материалами дела. Доказательств того, что оспариваемыми решениями нарушены их права и законные интересы, не представлено.

Следовательно, суды апелляционной и кассационной инстанций правомерно отказали в удовлетворении заявленных требований.

При данных обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Коми от 24.10.2008 по делу № А29-2896/2008, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.01.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.05.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление граждан Багаевой В.А., Дышлевого Д.В., Клименко А.В., Ярапова В.М. оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Основания прекращения участия лица в хозяйственном обществе

Невнесение участником общества с ограниченной ответственностью вклада в уставный капитал общества в установленный срок влечет прекращение его участия в обществе по истечении этого срока в связи с переходом его доли к обществу. При этом заявления этого участника о выходе либо исключения его из общества не требуется.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11470/09

Москва, 12 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «НИКА» о пересмотре в порядке надзора постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.07.2009 по делу № А24-2307/2008 Арбитражного суда Камчатского края.

В заседании приняли участие представители Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Петропавловску-Камчатскому Матрухова Е.Е., Печкуров В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «НИКА» (далее — общество «НИКА», общество) обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с заявлением о признании недействительными решений Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Петропавловску-Камчатскому (далее — инспекция) от 01.04.2008 об отказе в государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — Единый реестр), связанных с внесением изменений в учредительные документы общества, и об отказе в государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином реестре, не связанных с внесением изменений в учредительные документы общества.

В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлечен гражданин Молдовану В.К.

Решением Арбитражного суда Камчатского края от 24.11.2008 требования удовлетворены.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2009 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 03.07.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит отменить эти судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей инспекции, Президиум считает, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «НИКА» учреждено гражданами Ника П.В. и Молдовану В.К. и зарегистрировано в качестве юридического лица 17.08.2005.

Общим собранием участников общества, состоявшимся 20.03.2008, на котором присутствовал гражданин Ника П.В., являющийся одновременно участником общества и его генеральным директором, приняты решения об утверждении перехода к обществу доли Молдовану В.К. в уставном капитале общества в размере 50 процентов в связи с невнесением последним вклада в уставный капитал, а также об утверждении изменений в устав общества, касающихся места нахождения общества и состава его участников. Решение собрания оформлено протоколом от 20.03.2008 № 3, который подписан гражданином Ника П.В.

Общество «НИКА» обратилось в инспекцию с заявлениями по формам Р13001 и Р14001 о государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, касающихся места нахождения общества и состава его участников.

К заявлению о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы, было приложено в том числе решение общего собрания участников общества, оформленное протоколом от 20.03.2008 № 3.

Решениями от 01.04.2008 инспекция отказалла обществу в регистрации изменений на основании подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации) в связи с не представлением документов, определенных статьей 17 данного Закона.

В качестве основания для отказа в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы, инспекция указала на непредставление решения о внесении изменений в учредительные документы общества, счтя, что приложенный к заявлению протокол от 20.03.2008 № 3 не подтверждает принятия общим собранием участников общества решения о внесении изменений в устав, поскольку Ника П.В. не является единственным участником общества и не вправе единолично принимать решение о внесении изменений в его учредительные документы.

Отказ в государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, не связанных с внесением изменений в учредительные документы (о составе участников), инспекция мотивировала тем, что смена состава участников не может быть зарегистрирована, так как учредительные документы общества не содержат измененных сведений.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что у инспекции не имелось оснований для отказа в государственной регистрации изменений со ссылкой на непредставление решения о внесении изменений в учредительные документы, поскольку такое решение было обществом представлено. То обстоятельство, что решение о внесении изменений в устав, оформленное протоколом от 20.03.2008 № 3, принято гражданином Ника П.В. единолично, по мнению суда первой инстанции, не свидетельствует о недействительности этого решения, поскольку на момент его принятия гражданин Молдовану В.К. не являлся участником общества в связи с переходом его доли к обществу на основании пункта 3 статьи 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью). Молдовану В.К. никаких-либо доказательств, подтверждающих оплату своей доли в уставном капитале общества, суду не представил.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал на то, что на момент государственной регистрации общества «НИКА» и принятия инспекцией решения об отказе в государственной регистрации изменений Единый реестр содержал сведения о двух учредителях (участниках) общества — Ника П.В. и Молдовану В.К. Последний не подавал заявления о выходе из общества и не был исключен из состава его участников, следовательно, решение общего собрания от 20.03.2008, принятое единственным участником — Ника П.В., не имеет юридической силы и не может рассматриваться в качестве документа, предусмотренного подпунктом «б» пункта 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации.

Суд кассационной инстанции согласился с позицией суда апелляционной инстанции.

Однако выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Рассматривая гражданина Молдовану В.К. в качестве участника общества, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что он не подавал заявления о выходе из общества и не исключался из состава его участников. То есть, по мнению судов, утрата лицом статуса участника общества возможна лишь

в двух случаях: выхода из общества в соответствии со статьей 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и исключения из состава участников в порядке, предусмотренном статьей 10 данного Закона.

Между тем Закон об обществах с ограниченной ответственностью предусматривает и иные основания прекращения участия в обществе. Одно из таких оснований содержалось в статье 23 (в редакции, действовавшей до 01.07.2009). Согласно пунктам 3, 7 названной статьи доля участника общества с ограниченной ответственностью, который при его учреждении не внес в срок свой вклад в уставный капитал общества в полном размере, переходит к обществу с момента истечения срока внесения вклада.

Таким образом, Закон об обществах с ограниченной ответственностью в редакции, действовавшей в спорный период, прямо предусматривал в качестве последствия невнесения лицом вклада в установленный срок прекращение его участия в указанном обществе по истечении этого срока.

Суд первой инстанции установил, что гражданин Молдовану В.К. не внес свой вклад в уставный капитал общества в установленный срок, следовательно, оснований рассматривать его в качестве участника общества у судов не имелось, и вывод, положенный в основу оспариваемых судебных актов, о недействительности решения общего собрания от 20.03.2008 как принятого в отсутствие кворума является ошибочным.

Поскольку, отказывая в государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, инспекция также исходила из отсутствия у гражданина Ника П.В. права единолично принимать решение о внесении изменений в устав общества, суды неправомерно сочли такой отказ соответствующим закону.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.07.2009 по делу № А24-2307/2008 Арбитражного суда Камчатского края отменить.

Решение Арбитражного суда Камчатского края от 24.11.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Реорганизация совхоза

Поскольку реорганизация совхоза в акционерное общество открытого типа была произведена работниками совхоза в соответствии с законодательством, правовых оснований для непризнания созданного ими и зарегистрированного в установленном порядке акционерного общества правопреемником совхоза у судов не имелось.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11220/09

Москва, 19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление сельскохозяйственного акционерного общества закрытого типа «Шахтинское» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ростовской области от 02.12.2008 по делу № А53-10729/2008-С1-31 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.05.2009 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — сельскохозяйственного акционерного общества закрытого типа «Шахтинское» (истца) — Колесников А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснение представителя участавшего в деле лица, Президиум установил следующее.

Сельскохозяйственное акционерное общество закрытого типа «Шахтинское» (далее — САОЗТ «Шахтинское», акционерное общество закрытого типа, общество) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с требованиями к администрации Красносулинского района Ростовской области (далее — администрация) о признании истца правопреемником сельскохозяйственного акционерного общества открытого типа «Шахтинское» (далее — САООТ «Шахтинское», акционерное общество открытого типа, общество) и о признании последнего правопреемником совхоза «Шахтинский» объединения «Донплодпром» (далее — совхоз «Шахтинский», совхоз).

Заявленные требования мотивированы тем, что согласно учредительным документам и уставу САОЗТ «Шахтинское» оно образовано в порядке реорганизации САООТ «Шахтинское», которое было создано в результате реорганизации совхоза

«Шахтинский». Однако администрация не признала САООТ «Шахтинское» преемником всех прав и обязанностей совхоза «Шахтинский», в связи с чем отказалась в удовлетворении заявления САОЗТ «Шахтинское» о предоставлении в аренду земельного участка площадью 744,2 гектара, ранее находившегося на праве постоянного (бессрочного) пользования у совхоза «Шахтинский», полагая, что акционерное общество открытого типа, правопреемником которого является акционерное общество закрытого типа, не являлось правопреемником совхоза «Шахтинский», поскольку названный совхоз был ликвидирован.

Арбитражный суд Ростовской области, рассмотрев заявленные требования как экономический спор, связанный с признанием имущественных прав, возникших в порядке правопреемства, решением от 02.12.2008 удовлетворил их частично: признал САОЗТ «Шахтинское» правопреемником САООТ «Шахтинское», в удовлетворении требования о признании САООТ «Шахтинское» правопреемником совхоза «Шахтинский» отказал, исходя из недоказанности этого требования.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 28.05.2009 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции САОЗТ «Шахтинское» просит эти судебные акты отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, касающихся возникновения прав у юридических лиц, созданных в результате реорганизации совхозов.

В дополнительном обращении от 14.12.2009 заявитель сослался на то, что он по другим делам обращался в арбитражный суд с заявлениями об установлении юридических фактов владения и пользования имуществом совхоза «Шахтинский», в том числе земельным участком, полученным в порядке реорганизации совхоза, однако судом эти заявления были оставлены без рассмотрения в связи с наличием спора о праве с заинтересованным лицом — администрацией. Заявитель также указал, что на основании решения общего собрания работников совхоза «Шахтинский» от 04.02.1992 о реорганизации совхоза в акционерное общество открытого типа и согласно учредительным документам о создании этого общества оно с момента создания владело всем имуществом совхоза, являясь преемником его прав и обязанностей, и в результате реорганизации акционерного общества открытого типа в акционерное общество закрытого типа последнему было передано имущество совхоза.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, дополнительном обращении, отзыве на заявление и выступлении присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, между сторонами имеется экономический спор, возникший из гражданских правоотношений, так как ответчик (администрация)

не признает возникновения у САООТ «Шахтинское», правопреемником которого является истец (САОЗТ «Шахтинское»), имущественных прав, перешедших к САООТ «Шахтинское» в порядке правопреемства от совхоза «Шахтинский».

В процессе рассмотрения спора ответчик не представил доказательств ликвидации в установленном порядке совхоза «Шахтинский».

Выводы судов об отсутствии правопреемства между совхозом «Шахтинский» и САООТ «Шахтинское» не соответствуют учредительным документам названного общества о его создании на базе имущества совхоза и законодательству, действовавшему в этот период.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.1991 № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (действовавшим до 27.01.2003) (далее — постановление от 29.12.1991 № 86) в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и создания условий для предпринимательства на селе в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27.12.1991 № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» совхозам и колхозам предписывалось до 01.01.1993 провести реорганизацию и привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», другими законодательными актами и перерегистрироваться в установленном порядке.

В пунктах 8, 9 постановления от 29.12.1991 № 86 указывалось на то, что стоимость основных и оборотных средств колхоза и совхоза (за вычетом имущества, переданного в муниципальную собственность) составляет общую долевую собственность членов колхоза или работников совхоза. Все члены колхоза и работники совхоза, в том числе и ушедшие на пенсию, имеют право на бесплатные земельные и имущественные паи в общей долевой собственности.

В силу пункта 10 данного постановления владельцы названного пая вправе были распорядиться им одним из способов, перечисленных в этой норме, в том числе путем передачи пая в качестве учредительного взноса в создаваемое товарищество или акционерное общество.

При рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции исходил из того, что согласно пункту 1.1 устава САООТ «Шахтинское», зарегистрированного Красносулинским городским Советом народных депутатов 21.01.1993 за № 39, оно создано в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 25.12.1990 № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах», Законом РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» на основании решения учредительного собрания, номер и дата которого вписаны от руки в печатный текст устава, в связи с чем пришел к выводу о недостоверности содержащихся в уставе сведений и о недоказанности создания этого общества работниками совхоза «Шахтинский» путем внесения их паев, не признав того, что названное общество создано в порядке реорганизации совхоза.

Однако в пункте 1.2 устава САООТ «Шахтинское» содержатся сведения о том, что учредителями этого общества являются члены трудового коллектива реогра-

низованного совхоза «Шахтинский», решение о выборе такой формы создания общества в порядке реорганизации совхоза было принято на общем собрании его работников от 04.02.1992, на котором также были приняты решения о составе внутрихозяйственной комиссии, об утверждении списков работников совхоза, имеющих имущественный и земельный паи, и о составлении передаточного баланса.

Такие мероприятия проводились в соответствии с Положением о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.1992 № 708, разработанным во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 27.12.1991 № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», и на основании постановления от 29.12.1991 № 86.

В силу положений статей 26, 27 Гражданского кодекса РСФСР (1964 года), действовавших в период реорганизации совхоза в акционерное общество открытого типа и его реорганизации в акционерное общество закрытого типа, образование юридических лиц происходило в порядке, установленном законодательством СССР и РСФСР, и их правоспособность возникала с момента утверждения устава или положения. Если устав подлежал регистрации, правоспособность юридического лица возникала в момент регистрации.

Правоспособность САООТ «Шахтинское» возникла с момента регистрации его устава на основании решения Малого совета Красносулинского городского Совета народных депутатов Ростовской области от 21.01.1993 № 39.

Доказательств того, что учредительные документы: устав и решение учредительно-го общего собрания членов трудового коллектива реорганизуемого совхоза «Шахтинский» от 04.02.1992 о создании САООТ «Шахтинское» — заинтересованными лицами были оспорены и в судебном порядке признаны недействительными по основанию незаконного создания зарегистрированного юридического лица, ответчиком в процессе рассмотрения дела не представлено.

Поскольку реорганизация совхоза «Шахтинский» с созданием на базе его имущества акционерного общества открытого типа произведена работниками совхоза в соответствии с нормами названных законодательных актов, правовых оснований для непризнания созданного и зарегистрированного акционерного общества открытого типа правопреемником совхоза у судов не имелось.

Из пункта 1.1 устава САОЗТ «Шахтинское», перерегистрированного главой администрации города Красный Сулин и Красносулинского района 23.11.1993, следует, что это общество было создано в результате преобразования САООТ «Шахтинское» по решению общего собрания его акционеров от 10.11.1993.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.04.2006 по делу № А53-9882/2005-С4-42 Арбитражного суда Ростовской области были отменены решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции о ликвидации САОЗТ «Шахтинское»; в данном постановлении суда кассационной инстанции содержится вывод о том, что это акционерное общество было создано в порядке реорганизации совхоза «Шахтинский».

Решением же Арбитражного суда Ростовской области от 14.09.2009 по делу № А53-1514/2008 в иске САОЗТ «Шахтинское» к администрации о признании незаконными ее действий, выразившихся в отказе этому обществу переоформить право на используемый в его деятельности земельный участок бывшего совхоза «Шахтинский» путем заключения договора аренды указанного земельного участка, отказано со ссылкой на судебные акты по настоящему делу, согласно которым САОЗТ «Шахтинское» является правопреемником САООТ «Шахтинское», но не является правопреемником совхоза «Шахтинский».

Поскольку оспариваемые судебные акты в части отказа в иске о признании САООТ «Шахтинское» правопреемником совхоза «Шахтинский» нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, они в указанной части на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 02.12.2008 по делу № А53-10729/2008-С1-31 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.05.2009 по тому же делу в части отказа сельскохозяйственному акционерному обществу закрытого типа «Шахтинское» в иске о признании сельскохозяйственного акционерного общества открытого типа «Шахтинское» правопреемником совхоза «Шахтинский» объединения «Донплодпром» отменить и иск в этой части удовлетворить.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Сделка с заинтересованностью

Сделка, очевидно направленная на предоставление имущественных выгод указанным в пункте 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах лицам, не являющимся сторонами этой сделки, может быть признана недействительной как сделка, в совершении которой имеется заинтересованность.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12320/09

Москва, 19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Новоселовой Л.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «НОМОС-БАНК» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ставропольского края от 30.03.2009 по делу № А63-16957/2008-С2-26, постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.08.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «НОМОС-БАНК» (ответчика) — Карпенко А.А., Карпова О.В., Ломакин Б.В., Тараданкина А.А., Храпач О.А., Цуканова В.С.;

от закрытого акционерного общества «Газэнергопром-Инвест» (истца) — Николаева О.Н., Полетаева Д.М.;

от открытого акционерного общества «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (ответчика) — Николаева О.Н., Полетаева Д.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Газэнергопром-Инвест» обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с иском к открытym акционерным обществам «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (далее — ОАО «ОГК-2», общество) и «НОМОС-БАНК» (далее — ОАО «НОМОС-БАНК», банк) о признании недействительным заключенного между ответчиками договора от 01.11.2007 № Т 9783-07 об обслуживании опционной программы и применении последствий недействительности сделки путем взыскания с банка 735 960 000 рублей.

Иск мотивирован тем, что оспариваемый договор является сделкой с заинтересованностью и при совершении сделки нарушены требования, установленные статьями 81, 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах).

Решением суда первой инстанции от 30.03.2009 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2009 решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 26.08.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов ОАО «НОМОС-БАНК» просит их отменить и отказать в удовлетворении иска.

В отзывах на заявление ОАО «ОГК-2» и ЗАО «Газэнергопром-Инвест» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению в части по следующим основаниям.

Как установлено судами, 15.12.2006 состоялось заседание совета директоров ОАО «ОГК-2», на котором было принято решение об утверждении опционной программы, определяющей порядок получения работниками общества права приобретения акций общества и реализации права приобретения акций по заранее определенной фиксированной цене с целью создания условий для мотивации работников общества.

Для обеспечения реализации опционной программы ОАО «ОГК-2» (заказчик) и ОАО «НОМОС-БАНК» (исполнитель) заключили 01.11.2007 договор № Т 9783-07 об обслуживании опционной программы, по условиям которого исполнитель обязался оказать заказчику услуги:

по заключению и исполнению с участниками опционной программы, поименованными в списке (приложение № 4 к договору), договоров на передачу в собственность обыкновенных именных акций ОАО «ОГК-2» (государственный регистрационный номер выпуска 1-02-65105-D-001D, 1-02-65105D) в общем количестве 529 617 916 штук по цене 3 рубля 94 копейки за акцию при условии их оплаты участниками опционной программы не ранее чем через три года и не позднее чем через три года и шесть месяцев с даты заключения договоров с участниками;

по заключению договоров или опционных договоров для покупки 529 617 916 акций.

ОАО «ОГК-2» обязалось выплатить ОАО «НОМОС-БАНК» вознаграждение в размере 25 960 000 рублей и возместить 710 000 000 рублей расходов по исполнению договора.

Во исполнение обязательств по договору обслуживания опционной программы ОАО «НОМОС-БАНК» 01.11.2007 заключило с компанией «Малверди Лимитед» (Республика Кипр) договор № О-32/97, согласно которому указанная компания обязалась передать банку опцион на покупку (право банка на покупку в установленный срок и по установленной цене) указанных акций в количестве 529 617 916 штук общей стоимостью 192 092 418 рублей 13 копеек. Стоимость опциона составила 709 688 007 рублей 44 копейки.

В этот же день между ОАО «НОМОС-БАНК» и участниками опционной программы были заключены договоры купли-продажи акций ОАО «ОГК-2», в соответствии с которыми (с учетом дополнительных соглашений) банк (продавец) в целях исполнения договора обслуживания опционной программы обязался через три года с даты заключения этих договоров (но не позднее 01.05.2011) передать в собственность участников (покупателей) акции ОАО «ОГК-2» (государственный регистрационный номер выпуска 1-02-65105-D-001D, 1-02-65105-D) по цене 3 рубля 94 копейки за акцию, а участники — оплатить акции, перечислив сумму, составляющую 0,1 процента от стоимости акций, в течение одного месяца с момента заключения договора купли-продажи, а остальную часть стоимости акций не ранее чем через три года и не позднее чем через три года и шесть месяцев с даты заключения договоров.

Платежным поручением от 30.11.2007 № 7886 ОАО «ОГК-2» перечислило банку за участников опционной программы 1 764 275 рублей 32 копейки, составляющих сумму предоплаты за акции ОАО «ОГК-2» по договорам купли-продажи.

Платежными поручениями от 05.12.2007 № 944 и № 945 ОАО «ОГК-2» перечислило банку 25 960 000 рублей вознаграждения и 710 000 000 рублей расходов по исполнению договора.

Платежным поручением от 13.12.2007 № 605 банк перечислил компании «Малверди Лимитед» 709 688 007 рублей 44 копейки, составляющих стоимость опциона.

Так как договор обслуживания опционной программы был заключен в целях приобретения по сделкам купли-продажи акций ОАО «ОГК-2» работниками этого общества, часть из которых являются лицами, имеющими право давать обществу обязательные для него указания (в их числе генеральный директор), эти лица, по мнению истца, являются выгодоприобретателями по договору обслуживания опционной программы, а договор — сделкой с заинтересованностью.

Совершение данной сделки без одобрения в порядке, предусмотренном статьей 83 Закона об акционерных обществах, послужило основанием для предъявления настоящего иска.

Суд первой инстанции пришел к выводу о взаимосвязанности оспариваемой сделки с договором купли-продажи опциона и договорами купли-продажи акций, заключенных с участниками опционной программы. Признавая оспариваемый договор сделкой с заинтересованностью, суд исходил из того, что он совершен в целях заключения сделок купли-продажи для реализации опционной программы, представляющей право получения акций ОАО «ОГК-2» ее участникам, в число которых вошли генеральный директор ОАО «ОГК-2» и иные лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания. Так как порядок одобрения договора от

01.11.2007 № Т 9783-07, установленный статьей 83 Закона об акционерных обществах, при его заключении не был соблюден, суд признал договор недействительным. Применяя последствия недействительности сделки (в данном случае — одностороннюю реституцию путем взыскания с банка 25 960 000 рублей вознаграждения и 710 000 000 рублей расходов по исполнению договора), суд указал на отсутствие какого-либо встречного предоставления по сделке со стороны банка.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, исходя из того, что в предмет оспариваемого договора входит заключение и исполнение договоров купли-продажи акций ОАО «ОГК-2» с участниками опционной программы, а также ссылаясь на условия пункта 8.6 договора и пункта 4.6 опционной программы, сочли его договором в пользу третьего лица, признав участников опционной программы выгодоприобретателями по оспариваемому договору. При этом признание оспариваемого договора недействительным, по мнению судов, не влечет недействительности договоров купли-продажи акций, заключенных банком с участниками опционной программы, и не влияет на права и обязанности сторон, вытекающие из этих договоров.

В силу пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах член совета директоров (наблюдательного совета) общества, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, член коллегиального исполнительного органа общества или акционер общества, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;

в иных случаях, определенных уставом общества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью», при применении нормы пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах необходимо исходить из того, что выгодоприобретателем в сделке признается не являющееся стороной в сделке лицо, которое в результате ее совершения может быть освобождено от обязанностей перед акционерным обществом, а также лицо, непосредственно получающее права по данной сделке (в частности,

третье лицо, в пользу которого заключен договор в соответствии со статьей 430 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Суды ошибочно квалифицировали договор от 01.11.2007 № Т 9783-07 как заключенный в пользу третьего лица, поскольку в договоре не содержится условий, предусматривающих право участников опционной программы требовать от банка исполнения установленных этим договором обязательств.

Вместе с тем невозможность квалификации названного договора в качестве договора в пользу третьего лица не препятствует его квалификации как сделки с заинтересованностью.

По условиям договора обслуживания опционной программы банку был передан перечень лиц (акционеров общества), с которыми банк был обязан заключить договоры купли-продажи акций в рамках программы. Поскольку перечень включал лиц, которые в силу требований статьи 81 Закона об акционерных обществах признаются заинтересованными в совершении сделки, и эти лица получали имущественную выгоду вследствие исполнения банком договора от 01.11.2007 № Т 9783-07, суды обоснованно пришли к выводу о том, что эта сделка подлежала одобрению в порядке, предусмотренном статьей 83 Закона об акционерных обществах.

Заключая оспариваемую сделку, банк не мог не знать о том, что она направлена на предоставление имущественных выгод лицам, указанным в пункте 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах. В связи с этим оснований для отмены судебных актов в части признания сделки — договора обслуживания опционной программы — недействительной не имеется.

Довод заявителя о неприменении судами положений статьи 180 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит отклонению, так как в данном случае с учетом природы оспариваемой сделки и невозможности ее совершения без недействительной части она может быть признана недействительной только полностью.

ОАО «НОМОС-БАНК» при заключении договоров во исполнение опционной программы действовало от своего имени и в качестве профессионального агента приняло на себя определенные риски, поэтому оснований для признания недействительными договора по покупке опциона и договоров с акционерами не усматривается.

Вместе с тем довод заявителя о неправильном применении судами реституции является обоснованным.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполнен-

ной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах (если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом). Поэтому оснований для применения односторонней реституции у суда не имелось.

Вывод суда об отсутствии какого-либо встречного исполнения по оспариваемой сделке со стороны ОАО «НОМОС-БАНК» и применение в связи с этим последствий недействительности сделки в виде взыскания с банка 25 960 000 рублей вознаграждения и 710 000 000 рублей расходов по исполнению договора от 01.11.2007 № Т 9783-07 неправомерны, поскольку в качестве встречного исполнения по этому договору банк обязался заключить и исполнить договоры с участниками опционной программы для передачи им в собственность обыкновенных именных акций ОАО «ОГК-2». Факт заключения договоров купли-продажи акций подтверждается самими договорами, копии которых имеются в деле.

Также в качестве встречного исполнения по договору от 01.11.2007 № Т 9783-07 ОАО «НОМОС-БАНК» обязалось заключить договоры (опционные договоры) для покупки 529 617 916 акций ОАО «ОГК-2». Об исполнении этой обязанности свидетельствует договор купли-продажи опциона от 01.11.2007 № О-32/97, заключенный между банком и компанией «Малверди Лимитед», и платежное поручение от 13.12.2007 № 605 о перечислении банком компании «Малверди Лимитед» 709 688 007 рублей 44 копеек, составляющих стоимость опциона, а также акт сдачи-приемки оказанных услуг, подписанный 13.12.2007 банком и ОАО «ОГК-2» (копии этих документов представлены в материалах дела).

В связи с этим при применении реституции следует учесть необходимость возмещения банку понесенных расходов в размере предусмотренного договором вознаграждения — 25 960 000 рублей.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат частичной отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 30.03.2009 по делу № А63-16957/2008-С2-26, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.08.2009 по тому же делу в части обязанности открытого акционерного общества «НОМОС-БАНК» возвратить открытому акционерному обществу «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» в порядке реституции 25 960 000 рублей отменить. В отмененной части в иске отказать.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Отчуждение имущества общества неуправомоченным лицом

Участники общества с ограниченной ответственностью, из владения которого по оспариваемой сделке выбыло имущество, являются заинтересованными лицами применительно к статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, а потому вправе заявить требования о признании сделки недействительной (ничтожной) и применении последствий ее недействительности.

В случае когда покупатель знал об отсутствии у лица, подписавшего договор, полномочий действовать в качестве органа юридического лица продавца, он признается недобросовестным участником гражданского оборота.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9503/09

Москва, 22 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданки Даниловой Нины Ивановны о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2009 по делу № А19-20672/03-13-53 Арбитражного суда Иркутской области.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Аида» (ответчика) — Добровольский А.А., Колесникова Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г. и объяснения представителей участавшего в деле лица, Президиум установил следующее.

Граждане Данилова Н.И. и Перевалов Н.М. обратились в Падунский районный суд города Братска Иркутской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Фирма «Карина-Сервис» (далее — общество «Фирма «Карина-Сервис», общество) и обществу с ограниченной ответственностью «Фирма «Аида» (далее — общество «Фирма «Аида») о признании договора от 10.06.1999 купли-продажи магазина «Прометей», расположенного по адресу: г. Братск, ул. Кирова, д. 35, недействительной (ничтожной) сделкой и применении последствий ее недействительности.

Определением Падунского районного суда города Братска Иркутской области от 11.11.2003 дело с согласия истцов передано по подведомственности в Арбитражный суд Иркутской области в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 24.07.2002 № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

В арбитражном суде истцы уточнили исковые требования и сформулировали их следующим образом: признать договор купли-продажи от 10.06.1999 недействительной сделкой и применить последствия недействительности ничтожной сделки путем возврата обществу «Фирма «Карина-Сервис» нежилого помещения магазина.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в деле участвуют граждане Виноградов И.В. и Афоненко А.В.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 15.04.2004 производство по данному делу по ходатайству ответчика — общества «Фирма «Аида» и третьего лица — Виноградова И.В. было приостановлено до вступления в законную силу судебных актов по делам № А56-35028/02 и № А56-13167/04 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

По делу № А56-13167/04 постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2005, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2005, в удовлетворении иска Виноградова И.В. к Даниловой Н.И., Перевалову Н.М. и обществу «Фирма «Карина-Сервис» о признании недействительным учредительного договора о создании общества в части условий о включении в состав его участников Даниловой Н.И. и Перевалова Н.М. отказано.

По делу № А56-35028/02 решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.09.2005, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2006, в удовлетворении иска Виноградова И.В. об исключении Даниловой Н.И. и Перевалова Н.М. из числа участников общества «Фирма «Карина-Сервис» и признании за истцом права на все доли в уставном капитале общества отказано.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 06.06.2006 производство по настоящему делу возобновлено.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 22.04.2008 производство по делу было приостановлено для проведения почерковедческой экспертизы по заявлению истца о фальсификации доказательств и его ходатайству о назначении почерковедческой экспертизы.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 16.12.2008 исковые требования удовлетворены. Суд признал оспариваемый договор недействительной (ничтожной) сделкой и обязал общество «Фирма «Аида» возвратить обществу «Фирма «Карина-Сервис» указанный объект недвижимого имущества.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 решение изменено. Суд сослался на необходимость применения двусторонней реституции и обязал общество «Фирма «Аида» передать обществу «Фирма «Карина-Сервис» помещение магазина, а последнее — возвратить первому 310 000 рублей. В остальной части решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 17.06.2009 названные судебные акты отменил, в удовлетворении исковых требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора Данилова Н.И. просит его отменить со ссылкой на нарушение единообразия в применении и толковании судами норм права.

В отзыве на заявление общество «Фирма «Аида» и Виноградов И.В. просят оставить данный судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей ответчика, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене, а постановление суда апелляционной инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что общество «Фирма «Карина-Сервис» зарегистрировано в качестве юридического лица 01.11.1995.

Участниками общества являются Данилова Н.И., обладающая долей в уставном капитале в размере 10 процентов, а также Перевалов Н.М. и Виноградов И.В., обладающие долями в уставном капитале общества в размере 45 процентов каждый.

Решением общего собрания участников общества от 24.10.1995, оформленным протоколом № 1, директором общества избран Виноградов И.В.

Общество «Фирма «Аида» создано путем преобразования товарищества с ограниченной ответственностью «Аида» 05.06.1995.

Решением общества «Фирма «Аида» от 13.04.1998 утверждена новая редакция устава, согласно которой Виноградов И.В. стал единственным участником общества с долей в уставном капитале в размере 100%. Этим же решением Виноградов И.В. назначен директором данного общества.

Решением Виноградова И.В. от 06.06.2000 директором общества «Фирма «Аида» назначен Топоров А.А.

Между обществом «Фирма «Карина-Сервис» в лице директора Топорова А.А. (продавцом) и обществом «Фирма «Аида» в лице директора Виноградова И.В. (покупателем) 10.06.1999 подписан договор купли-продажи помещения, имущества и оборудования магазина «Прометей», расположенного в здании по адресу:

г. Братск, ул. Кирова, д. 35. В тот же день помещение магазина передано продавцом покупателю по акту приема-передачи.

Государственная регистрация перехода права собственности на нежилое помещение осуществлена 07.12.2000.

Истцы обратились в суд с требованием о признании договора купли-продажи ничтожной сделкой, полагая, что оспариваемый договор от имени общества «Фирма «Карина-Сервис» подписан неуполномоченным лицом — Топоровым А.А., который на момент совершения сделки директором общества не являлся и в установленном законом порядке на эту должность не избирался.

Суд первой инстанции рассмотрел в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление истцов о фальсификации ответчиком — обществом «Фирма «Аида» протоколов общих собраний участников общества «Фирма «Карина-Сервис» от 05.01.1999, от 01.06.1999 № 10 и от 05.06.1999 № 11, из которых следует, что общими собраниями участников общества единогласно приняты решения об освобождении Виноградова И.В. от обязанностей директора общества и о назначении на эту должность Топорова А.А., а также о продаже магазина обществу «Фирма «Аида» по цене 310 000 рублей и наделении Топорова А.А. полномочиями по заключению сделки от имени общества. Истцы указали, что в данных собраниях участия не принимали и протоколы не подписывали.

В ходе проверки обоснованности заявлений о фальсификации суд назначил почековедческие экспертизы. Согласно заключениям экспертов от 16.11.2007 № 103-01 и от 29.08.2008 № 541-01 подписи в перечисленных протоколах общих собраний участников от имени Даниловой Н.И. и Перевалова Н.М. выполнены другими лицами с подражанием их подписному почкерку, а в протоколе от 05.01.1999, вероятно, не самим Переваловым Н.М., а другим лицом с подражанием его подписному почкерку.

Суд первой инстанции в соответствии с правилами статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценил представленные в материалы дела доказательства, в том числе экспертные заключения, пояснения третьего лица Виноградова И.В. о том, что Данилова Н.И. и Перевалов Н.М. не приняли участия ни в одном из собраний общества «Фирма «Карина-Сервис» и он единолично управлял его деятельностью, и пришел к выводу о том, что поскольку Данилова Н.И. и Перевалов Н.М., обладающие в совокупности долями в уставном капитале в размере 55 процентов, в собраниях общества не участвовали, то эти собрания не имели кворума, необходимого для принятия решений об избрании директором общества Топорова А.А. и о поручении ему совершение от имени общества сделку купли-продажи имущества.

Суд, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 24 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», пришел к выводу о том, что указанные решения общих собраний

участников не имеют юридической силы, а следовательно, Топоров А.А. директором общества не являлся и в силу положений статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации не имел права действовать от имени общества. Поскольку воля собственника на распоряжение имуществом отсутствовала, сделка по отчуждению спорного имущества в собственность общества «Фирма «Аида» является ничтожной как не соответствующая требованиям статей 53 и 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Заявление общества «Фирма «Аида» о применении срока исковой давности к заявленным требованиям суд первой инстанции отклонил со ссылкой на пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент подачи иска в суд истцом Даниловой Н.И. (15.12.2000) и истцом Переваловым Н.М. (03.05.2001), отметив, что течение срока исковой давности, составлявшего 10 лет, было прервано предъявлением иска в установленном порядке в силу статьи 203 данного Кодекса.

Суд также установил, что спорное нежилое помещение 19.07.2000 продано обществом «Фирма «Аида» в лице директора Топорова А.А. гражданину Афоненко А.В. по договору купли-продажи и названными лицами в тот же день подписан акт приема-передачи помещения. Переход права собственности на этот объект в установленном законом порядке не зарегистрирован.

Суд указал, что в связи с ничтожностью сделки по приобретению обществом «Фирма «Аида» помещения магазина, последующая сделка общества по отчуждению этого имущества также является ничтожной как не соответствующая требованиям статей 209 и 53 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Акт от 19.07.2000 о передаче спорного объекта гражданину Афоненко А.В. суд признал недостоверным доказательством, так как установил, что помещение магазина из фактического владения общества «Фирма «Аида» не выбывало. Учитывая, что суду первой инстанции не были представлены доказательства оплаты обществом «Фирма «Аида» полученного по ничтожной сделке имущества, суд признал сделку ничтожной и обязал общество «Фирма «Аида» возвратить обществу «Фирма «Карина-Сервис» упомянутое помещение.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, изменив решение в части применения реституции в связи с тем, что принял в качестве доказательства оплаты спорного объекта по договору квитанцию к приходному кассовому ордеру от 10.06.1999 № 146 на сумму 310 000 рублей, обязав общество «Фирма «Карина-Сервис» возвратить обществу «Фирма «Аида» полученные по недействительной сделке денежные средства.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и отказал в иске, сославшись на неправильное применение судами норм права, определяющих правомочия истцов на предъявление материальных требований.

При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что истцы не являются заинтересованными лицами применительно к статье 166 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации, поскольку не доказали влияния оспариваемой сделки на их правовое положение и наличия у них неблагоприятных последствий в результате совершения сделки.

Суд указал, что при разрешении спора установлен возмездный характер сделки, и пришел к выводу о том, что при таких обстоятельствах истцы не утратили возможности удовлетворения материальных притязаний к обществу, в том числе возможности реализации права участников на получение дивидендов и на получение действительной стоимости доли при выходе из состава участников.

Суд также счел, что факт участия истцов в обществе «Фирма «Карина-Сервис» не свидетельствует о нарушении оспариваемой сделкой их прав и охраняемых законом интересов и наступлении каких-либо конкретных неблагоприятных для них последствий, в связи с чем не является основанием для признания за истцами права на предъявление данных материальных требований.

Между тем, отказывая в удовлетворении требований, суд кассационной инстанции не учел следующее.

В статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом (пункт 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем Кодекс не исключает возможности предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по данным требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки также может быть предъявлено любым заинтересованным лицом (пункт 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции, исследовав фактические обстоятельства дела, установил, что истцы являются участниками общества «Фирма «Карина-Сервис», владеют в совокупности долями в уставном капитале этого общества в размере 55 процентов и реализуют свои права через общее собрание участников, к исключительной компетенции которого согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 33 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» относится образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий.

В связи с изложенным суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что истцы, будучи участниками общества «Фирма «Карина-Сервис», из владения которого по оспариваемой сделке выбыло имущество, являются заинтересованными лицами по настоящему спору применительно к статье 166 Гражданского ко-

декса Российской Федерации, а потому вправе заявить требования о признании сделки недействительной (ничтожной) и применении последствий ее недействительности.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что указанный договор купли-продажи не нарушает прав истцов, и об отсутствии у них правового интереса к оспариванию договора является неправомерным.

Судами установлено и материалами дела подтверждается, что на момент совершения оспариваемой сделки Виноградов И.В. являлся единственным участником общества «Фирма «Аида», а также директором этого общества. Кроме того, Виноградов И.В. единолично 05.01.1999 назначил директором общества «Фирма «Карина-Сервис» Топорова А.А., освободив себя от обязанностей директора указанного общества.

Из изложенного следует, что покупатель по спорному договору не мог не знать об отсутствии у Топорова А.А. правомочий действовать в качестве органа юридического лица продавца — общества «Фирма «Карина-Сервис» и о неправомерности отчуждения имущества, а потому является недобросовестным участником гражданского оборота.

Суды первой и апелляционной инстанций, обоснованно установив, что от имени общества договор подписан неуполномоченным лицом и воля общества «Фирма «Карина-Сервис» не была направлена на отчуждение имущества, пришли к правильному выводу о ничтожности оспоренной гражданско-правовой сделки как противоречащей требованиям статей 53 и 209 Гражданского кодекса Российской Федерации и правомерно применили последствия ее недействительности.

При данных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для его отмены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2009 по делу № A19-20672/03-13-53 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Реституция

Применяя последствия недействительности сделки в виде обязанности сторон возвратить полученное по сделке имущество, суд должен проверить, является ли обязанная сторона собственником этого имущества на момент вынесения судебного акта.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11005/09

Москва, 12 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявления закрытого акционерного общества «Нефтяная компания «Якол» и общества с ограниченной ответственностью «Центр Развития Технологий» о пересмотре в порядке надзора постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.04.2009 по делу № А58-470/08 Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) по иску открытого акционерного общества «Якутгазпром» к закрытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Якол» о признании недействительным договора купли-продажи от 21.11.2005 и применении последствий недействительности сделки.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Нефтяная компания «Якол» (ответчика) — Максимова А.А., Погорелов Л.В.;

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Центр Развития Технологий» (третьего лица) — Кушкирина М.Е.;

от открытого акционерного общества «Якутгазпром» (истца) — Антропов К.Н., Кошелев А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Якутгазпром» (далее — общество «Якутгазпром», общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с ис ком к закрытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Якол» (далее — нефтяная компания «Якол», компания) о признании недействительным договора купли-продажи от 21.11.2005, заключенного между сторонами, и применении по следствий недействительности сделки путем обязания нефтяной компании «Якол» передать обществу «Якутгазпром» движимое и недвижимое имущество, полученное по этому договору.

В обоснование своих требований общество «Якутгазпром» указало на следующее. Между нефтяной компанией «Якол» и обществом «Якутгазпром» 21.11.2005 заключен договор купли-продажи, в соответствии с которым компания обязалась передать обществу собственные акции в количестве 13 000 штук, а общество — оплатить эти ценные бумаги путем передачи в уставный капитал компании движимого и недвижимого имущества, названного в приложении № 1 к договору. По мнению общества «Якутгазпром», при заключении договора допущен ряд нарушений требований закона, а именно:

не соблюдены требования к порядку заключения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, установленные статьями 81–83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах, Закон);

в нарушение статьи 18 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее — Закон о конкуренции) обществом «Якутгазпром» не получено согласия антимонопольного органа на совершение оспариваемой сделки;

дополнительный выпуск акций, являющихся предметом договора купли-продажи, и государственная регистрация этого выпуска недействительны, поскольку решение внеочередного общего собрания акционеров нефтяной компании «Якол» от 01.11.2005 об увеличении уставного капитала компании путем размещения дополнительных акций по закрытой подписке единственному приобретателю — обществу «Якутгазпром» — противоречит пункту 2 статьи 100 Гражданского кодекса Российской Федерации;

часть объектов недвижимости, отчужденных по договору купли-продажи, находится в собственности Республики Саха (Якутия), следовательно, общество «Якутгазпром» распорядилось не принадлежащим ему имуществом, что является нарушением положений статей 10, 209, 218, 223, 551 Гражданского кодекса Российской Федерации;

основные средства, обозначенные в пунктах 1–15 приложения № 1 к договору купли-продажи, не могли отчуждаться отдельно, так как входят в состав принадлежащей обществу неделимой вещи — производственно-технологического комплекса по сбору, промысловой подготовке и внутрипромысловому транспорту газа и конденсата на Средневилюйском газоконденсатном месторождении (статья 133 ГК РФ).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Министерство имущественных отношений Республики Саха (Якутия).

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24.10.2008 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2009 решение суда первой инстанции отменено, дело назначено к рассмотрению по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Постановлением от 11.02.2009 Четвертый арбитражный апелляционный суд признал недействительным договор купли-продажи от 21.11.2005 и применил последствия недействительности сделки, обязав нефтяную компанию «Якол» передать обществу «Якутгазпром» имущество в количестве пятидесяти наименований согласно приложению № 1 к договору, а общество «Якутгазпром» передать нефтяной компании «Якол» 13 000 обыкновенных именных бездокументарных акций компании.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал следующие основания недействительности сделки.

Во-первых, договор купли-продажи заключен с нарушением порядка, установленного статьями 81–83 Закона об акционерных обществах, поскольку Пахомов И.И. — член совета директоров общества, принимавший участие в голосовании по вопросу об одобрении сделки по приобретению акций дополнительного выпуска нефтяной компании «Якол», не выполнил закрепленную статьей 82 Закона обязанность — не сообщил совету директоров о своей заинтересованности в совершении сделки. О заинтересованности Пахомова И.И., по мнению суда, свидетельствует тот факт, что он является родным братом Пахомова В.П., занимающего должность начальника коммерческого управления нефтяной компании «Якол». Суд апелляционной инстанции счел, что невыполнение Пахомовым И.И. требования Закона о доведении до сведения совета директоров соответствующей информации является достаточным основанием для признания сделки недействительной по пункту 1 статьи 84 Закона вне зависимости от того, что без учета голоса Пахомова И.И. число голосов остальных незаинтересованных директоров, проголосовавших за одобрение сделки, позволяло принять соответствующее решение.

Во-вторых, отчуждение обществом основных средств, относящихся к переработке газового конденсата (пункты 1–15 приложения № 1 к договору), незаконно в связи с тем, что эти объекты являются частью неделимой вещи — единого производственно-технологического комплекса по сбору, промысловой подготовке и внутримысловому транспорту газа и конденсата Средневилюйского газоконденсатного месторождения.

В-третьих, производственно-технологический комплекс Средневилюйского газоконденсатного месторождения в силу пункта 1 приложения № 1 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее — Закон о промышленной безопасности) является

опасным производственным объектом, который построен в соответствии с проектом, прошедшим государственную экспертизу, и введен в эксплуатацию в установленном порядке. Передача нефтяной компании «Якол» части объекта является отклонением от проектной документации и влечет невозможность безопасного использования объекта по назначению, что противоречит положениям статей 8, 9 Закона о промышленной безопасности.

В-четвертых, в состав имущества, переданного обществом компании, входят объекты, находящиеся в государственной собственности Республики Саха (Якутия), поэтому оспариваемая сделка не соответствует положениям статей 209 и 218 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Иные обстоятельства, на которые истец ссылался в обоснование своих требований (нарушение при совершении сделки статьи 18 Закона о конкуренции и недействительность выпуска акций, являвшихся предметом сделки), суд апелляционной инстанции не расценил в качестве оснований для признания договора купли-продажи недействительным.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 22.04.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения. Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции о ничтожности оспариваемой сделки, однако счел, что основание ее недействительности иное — нарушение обществом «Якутгазпром» требований статьи 18 Закона о конкуренции.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора нефтяная компания «Якол» и общество с ограниченной ответственностью «Центр Развития Технологий» (далее — общество «Центр Развития Технологий») просят их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права. Кроме того, общество «Центр Развития Технологий», не являясь лицом, участвующим в деле, указывает на нарушение оспариваемыми судебными актами его прав и законных интересов, поскольку ему принадлежат акции, которые суд апелляционной инстанции обязал общество «Якутгазпром» возвратить нефтяной компании «Якол» в порядке применения последствий недействительности сделки.

В отзывах на заявления общество «Якутгазпром» и Министерство имущественных отношений Республики Саха (Якутия) просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами нижестоящих инстанций и подтверждается материалами дела, на заседании совета директоров общества «Якутгазпром» 18.11.2005 принято решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересован-

ность членов совета директоров общества, по приобретению акций дополнительного выпуска нефтяной компании «Якол», размещаемых по закрытой подписке, в количестве 13 000 штук по цене размещения 4000 рублей за акцию. Оплату дополнительных акций решено произвести путем передачи нефтяной компании «Якол» движимого и недвижимого имущества, принадлежащего обществу «Якутгазпром» на праве собственности, согласно приложению № 1 к протоколу данного заседания совета директоров.

В голосовании приняли участие четыре члена совета директоров, в том числе Пахомов И.И. Решение об одобрении сделки принято единогласно.

Признавая Пахомова И.И. лицом, заинтересованным в совершении названной сделки, на том основании, что его родной брат занимает должность начальника коммерческого управления нефтяной компании «Якол», суд апелляционной инстанции допустил неверное толкование нормы абзаца пятого пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах.

Согласно абзацам второму и пятому пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах названные в абзаце первом пункта 1 статьи 81 Закона лица, в число которых входит член совета директоров, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случае, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Согласно статье 103 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 47, 64, 69, 70 Закона об акционерных обществах к органам управления акционерного общества относятся общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекция).

Коммерческое управление нефтяной компании «Якол» не является органом управления этой компании.

Кроме того, поскольку суд апелляционной инстанции установил, что и без учета голоса Пахомова И.И. за принятие решения об одобрении сделки проголосовало большинство независимых незаинтересованных директоров, участвовавших в голосовании, то есть необходимый порядок одобрения сделки с заинтересованностью был соблюден, оснований для признания договора купли-продажи недействительным в соответствии с пунктом 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах не имелось даже в том случае, если бы Пахомов И.И. являлся лицом, заинтересованным в совершении сделки.

Выход суда апелляционной инстанции о неделимости производственно-технологического комплекса добычи газа и газового конденсата и соответственно о невозможности отчуждения и самостоятельного использования части этого

комплекса обоснован ссылками на приказ Минпромэнерго России от 01.08.2007 № 295, уточненный проект разработки Средневилюйского газоконденсатного месторождения, утвержденный протоколом Центральной комиссии Минэнерго России по разработке месторождений горючих полезных ископаемых от 07.09.2004 № 23-Г/2004, экспертные заключения закрытого акционерного общества «Проектный институт «Нефтепроект», Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, заключение открытого акционерного общества «ВНИПИгаздобыча».

Между тем приказ Минпромэнерго России от 01.08.2007 № 295 издан после заключения договора купли-продажи от 21.11.2005 и не содержит указания на то, что его действие распространяется на ранее возникшие отношения, поэтому ссылка суда на этот приказ неправомерна.

Из текста протокола Центральной комиссии Минэнерго России по разработке месторождений горючих полезных ископаемых от 07.09.2004 № 23-Г/2004 следует, что уточненный проект имеет отношение к разработке месторождения, то есть к деятельности по добыче газа и газового конденсата, а не его дальнейшей переработке. Из упомянутого протокола не следует, что система сбора газа, оставшаяся в собственности общества «Якутгазпром», и система подготовки и стабилизации газового конденсата, переданная нефтяной компании «Якол» по договору купли-продажи от 21.11.2005, образуют единый, неделимый производственно-технологический комплекс и не могут быть использованы самостоятельно.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание и не оценил следующие доводы нефтяной компании «Якол»: 15 объектов, переданных компании в качестве оплаты акций по договору купли-продажи, образуют систему переработки газового конденсата и являются частью сложной, но не неделимой вещи, поэтому передача этих объектов компании не влияет на промышленную безопасность производственно-технологического комплекса Средневилюйского газоконденсатного месторождения и не противоречит положениям Закона о промышленной безопасности; все действия по передаче упомянутых объектов компании были согласованы с Управлением по технологическому и экологическому надзору Ростехнадзора по Республике Саха (Якутия), которым компании выдана лицензия на эксплуатацию взрывоопасных производственных объектов; такая производственно-технологическая схема, при которой газодобывающая компания добывает наряду с газом газовый конденсат, реализуемый впоследствии третьему лицу для переработки, применяется во всех крупных газодобывающих компаниях России.

Документам, представленным компанией в подтверждение перечисленных доводов (лицензиям № ЭВ-73-000131 (КС) и № ЭВ-73-000147 (Н), свидетельству о регистрации опасных производственных объектов) суд апелляционной инстанции также не дал никакой оценки.

Что касается экспертных заключений закрытого акционерного общества «Проектный институт «Нефтепроект», Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук и открытого акционерного общества «ВНИПИгаздобыча», которые, по мнению суда апелляционной инстанции, подтверждают факт

неделимости производственно-технологического комплекса Средневилюйского газоконденсатного месторождения и свидетельствуют о невозможности безопасного использования объекта по назначению вследствие передачи компании части этого объекта, то в материалах дела отсутствует информация о том, когда, по чьей просьбе или поручению названные организации проводили экспертизы, какого рода были эти экспертизы, а также отсутствуют сами заключения закрытого акционерного общества «Проектный институт «Нефтепроект» и Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о неделимости производственно-технологического комплекса по сбору, промысловой подготовке и внутримысловому транспорту газа и конденсата Средневилюйского газоконденсатного месторождения, а также о нарушении при отчуждении основных средств, относящихся к переработке газового конденсата, положений статьи 133 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 8, 9 Закона о промышленной безопасности сделаны по неполно исследованным материалам дела и не подтверждены надлежащими доказательствами.

Признавая оспариваемый договор недействительным по мотиву несоответствия его положениям статей 209 и 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции исходил из того, что общество «Якутгазпром» не обладало полномочиями собственника в отношении шести объектов недвижимости, отчужденных нефтяной компанией «Якол», — на момент заключения оспариваемой сделки эти объекты являлись государственной собственностью Республики Саха (Якутия) и находились в безвозмездном пользовании общества «Якутгазпром». Названные обстоятельства установлены судом апелляционной инстанции на основании выписки из реестра государственного имущества Республики Саха (Якутия) от 16.10.2008 № И-09-9197, справки от 16.10.2008 № 11-09-9198, выданной Министерством имущественных отношений Республики Саха (Якутия), и договора безвозмездного пользования от 28.02.2002 № 83/116.

В то же время суд апелляционной инстанции не исследовал и не оценил представленные в деле свидетельства о праве собственности, согласно которым четыре из шести упомянутых объектов на момент заключения договора купли-продажи от 21.11.2005 принадлежали обществу «Якутгазпром» на праве собственности.

Суд также не рассмотрел доводы компании о несоответствии выписки из реестра государственного имущества Республики Саха (Якутия) от 16.10.2008 № И-09-9197 форме, утвержденной приказом Министерства имущественных отношений Республики Саха (Якутия) от 02.04.2008 № П-09-26.

При таких обстоятельствах выводы суда относительно незаконности распоряжения обществом «Якутгазпром» шестью спорными объектами не могут считаться соответствующими фактическим обстоятельствам и материалам дела.

Оставляя в силе постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции в качестве самостоятельного основания для признания договора купли-продажи недействительным указал на несоблюдение требований статьи 18 Закона о конкуренции, то есть в нарушение части 2 статьи 287 Арбитражного про-

цессуального кодекса Российской Федерации счел доказанными обстоятельства, отвергнутые судом апелляционной инстанции. В то же время суд кассационной инстанции согласился с утверждением суда апелляционной инстанции о недействительности сделки ввиду несоответствия ее положениям статей 133, 209, 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, но исключил из числа названных судом апелляционной инстанции оснований для признания сделки недействительной совершение ее в нарушение порядка, установленного статьями 81–83 Закона об акционерных обществах. При этом в постановлении суда кассационной инстанции не содержатся мотивы, по которым данный суд не согласился с выводами суда апелляционной инстанции в этой части, что следует расценивать как несоблюдение им требования пункта 13 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, применяя статью 18 Закона о конкуренции, суд кассационной инстанции не учел, что в силу пункта 9 статьи 18 Закона о конкуренции сделки, совершенные в нарушение порядка, установленного этой статьей, могут быть признаны недействительными в судебном порядке только по иску антимонопольного органа.

До принятия решения по существу спора нефтяная компания «Якол» заявляла о применении срока исковой давности, предусмотренного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (по требованию о признании недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность), однако данное заявление судом апелляционной инстанции не рассматривалось.

Учитывая, что судебный акт, которым применены последствия недействительности сделки в виде возврата акций, может быть исполнен только при наличии этих акций на лицевом счете лица, обязанного возвратить ценные бумаги, суд апелляционной инстанции, возлагая на общество «Якутгазпром» обязанность возвратить нефтяной компании «Якол» 13 000 акций компании, должен был выяснить, являлось ли общество «Якутгазпром» собственником такого количества акций компании на момент вынесения постановления.

Однако данное обстоятельство судом апелляционной инстанции не выяснялось.

Суд кассационной инстанции также не исследовал вопроса о принадлежности обществу спорных ценных бумаг на момент рассмотрения дела, несмотря на то что общество «Центр Развития Технологий» в кассационной жалобе на постановление суда апелляционной инстанции указало, что именно оно, а не общество «Якутгазпром», является собственником спорных акций, и представило в подтверждение этого факта выписки из реестра акционеров нефтяной компании «Якол» за период с 25.01.2008 по 02.03.2009.

При таких обстоятельствах оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку постановление суда апелляционной инстанции от 03.02.2009 об отмене решения суда первой инстанции по безусловным основаниям и назначении дела

к рассмотрению по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, является правильным и сторонами не оспаривается, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.04.2009 по делу № А58-470/08 Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Четвертый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий А.А. Иванов

Представительство

С представителя взыскивается задолженность, возникшая из договора, заключенного им не от имени представляемого, а от своего имени.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12148/09

Москва, 22 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Гильмутдинова Г.З. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.03.2009 по делу № А65-22815/2008-СГ1-18, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.07.2009 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель открытого акционерного общества «Водопроводно-канализационное и энергетическое хозяйство» (истца) — Абузяров З.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителя участника в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Водопроводно-канализационное и энергетическое хозяйство» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к индивидуальному предпринимателю Гильмутдинову Г.З. (далее — индивидуальный предприниматель) о взыскании 158 793 рублей 75 копеек задолженности за отпущенную тепловую энергию.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Татэнерго» в лице предприятия «Энергосбыт» и открытое акционерное общество «Химстрой».

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.03.2009 исковое требование удовлетворено частично: с индивидуального предпринимателя взыскано 147 899 рублей 24 копейки задолженности за отпущенную тепловую энергию, в остальной части иска отказано.

Суд первой инстанции исходил из того, что при подписании договора на отпуск тепловой энергии в горячей воде от 01.01.2006 № 949-т (далее — договор на отпуск тепловой энергии) стороны не пришли к соглашению по определению подлежащих отпуску объемов тепловой энергии, и сделал вывод об отсутствии договорных отношений между обществом и индивидуальным предпринимателем. Однако при этом суд установил наличие оснований для взыскания с индивидуального предпринимателя задолженности за фактически принятую тепловую энергию на основании статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.07.2009 указанные судебные акты оставил без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что договор на отпуск тепловой энергии заключен с Гильмутдиновым Г.З. как индивидуальным предпринимателем, в договоре указанным как абонент, вследствие чего сочли, что он принял на себя обязательства по данному договору. Кроме того, суды сослались на агентский договор на оказание услуг по начислению платежей за жилищные услуги от 01.01.2006 № 1-А, согласно которому денежные средства, полученные от собственников помещений в многоквартирном доме, индивидуальный предприниматель аккумулировал на своем расчетном счете и впоследствии перечислял их обществу.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора индивидуальный предприниматель просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права и нарушение единобразия в толковании и применения этих норм.

Заявитель утверждает, что поскольку договор на отпуск тепловой энергии подписан им по поручению и от имени собственников помещений в многоквартирном доме, которыми выбран способ управления многоквартирным домом — непосредственное управление, то права и обязанности по этому договору возникли у собственников жилых помещений.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участавшего в деле лица, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Поскольку договор на отпуск тепловой энергии заключен именно с индивидуальным предпринимателем, указанным в данном договоре как абонент, то ответственность за неисполнение обязательств несет именно он как сторона договора, принявшая обязательства по этому договору в силу статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Постановления Президиума

Собственники же квартир в многоквартирном жилом доме не являются сторонами договора на отпуск тепловой энергии, поэтому не могут отвечать по обязательствам, возникшим из названной сделки.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.03.2009 по делу № А65-22815/2008-СГ1-18, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.07.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление индивидуального предпринимателя Гильмутдинова Г.З. оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Переход права собственности на недвижимое имущество

В случае ликвидации юридического лица, являвшегося продавцом по договору купли-продажи недвижимого имущества, до государственной регистрации перехода права собственности на это имущество к покупателю, последний вправе требовать такой регистрации на основании своего заявления. При отсутствии в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о государственной регистрации ранее возникшего права собственности продавца на отчуждаемое недвижимое имущество по правилам пункта 2 статьи 6 Закона о государственной регистрации покупатель обязан доказать наличие права собственности у продавца на приобретаемое у него недвижимое имущество и наличие законных оснований для перехода этого права к самому покупателю.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 10885/09**

Москва, 12 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А. А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Ипатюка О.В. о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.06.2009 по делу № А33-15660/2008 Арбитражного суда Красноярского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., Президиум установил следующее.

Между предпринимателем Ипатюком О.В. (далее — предприниматель) и обществом с ограниченной ответственностью «Фирма «Одежда» (далее — ООО «Фирма «Одежда», общество) 10.08.2004 заключен договор купли-продажи нежилого помещения № 1 (литер Г1) общей площадью 13 кв. метров, находящегося на первом этаже в одноэтажном кирпичном нежилом строении по адресу: г. Красноярск, Октябрьский р-н, ст. Бугач. Впоследствии дому присвоен адрес: г. Красноярск, ул. Норильская, д. 9, стр. 17.

Согласно пункту 7 договор является одновременно актом приема-передачи помещения; исходя из пункта 3 расчеты по договору произведены покупателем полностью до его подписания.

Предприниматель 26.12.2007 представил в Управление Федеральной регистрационной службы по Красноярскому краю (далее — управление) документы на государственную регистрацию права собственности на названное имущество.

Управление 22.02.2008 отказалось предпринимателю в государственной регистрации в связи с тем, что право собственности ООО «Фирма «Одежда» на указанный объект не зарегистрировано в установленном законом порядке.

Предприниматель обратился в Арбитражный суд Красноярского края с иском к управлению о регистрации его права собственности на нежилое помещение.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 05.02.2009 исковое требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 16.06.2009 решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении искового требования отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции предприниматель просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение норм о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление управление просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции принял во внимание ряд обстоятельств. Из справки Красноярского отделения филиала ФГУП «Ростехинвентаризация» по Красноярскому краю от 22.12.2006 № 1527 следует, что спорное помещение зарегистрировано за ТОО «Фирма «Одежда» на основании договора о выкупе государственного имущества от 29.06.1992 № 00047. Впоследствии согласно протоколу от 05.12.2002 № 1 собрания участников ТОО «Фирма «Одежда» наименование товарищества приведено в соответствие с Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и изменено на ООО «Фирма «Одежда». Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц от 26.10.2008 ООО «Фирма «Одежда» признано банкротом и 19.07.2007 ликвидировано. К тому же суд установил, что предприниматель на законных основаниях владеет и пользуется спорным имуществом как своим собственным.

Удовлетворяя исковое требование, суд первой инстанции со ссылкой на положения статей 131, 165, 223, 549, 551, 554, 556 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 4, статьи 16 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о государственной регистрации, Закон) исходил из факта владения

и пользования предпринимателем спорным объектом недвижимого имущества как своим собственным, факта продажи ему этого имущества и невозможности осуществления государственной регистрации перехода права собственности в связи с ликвидацией ООО «Фирма «Одежда».

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления предпринимателя, поскольку счел, что предприниматель не доказал наличия законных оснований возникновения права собственности на нежилое помещение как у него, так и у ООО «Фирма «Одежда», у которого оно приобретено.

При этом суд кассационной инстанции, согласившись, что право собственности ТОО «Фирма «Одежда» на нежилое помещение возникло до вступления в силу Закона о государственной регистрации на основании договора о выкупе от 29.06.1992 № 00047, заключенного с Фондом государственного имущества Красноярского края, отметил, что в договоре выкупа не отражены состав и стоимость выкупаемого имущества, что ни в договоре, ни в акте оценки стоимости зданий и сооружений на 01.09.1990 Красноярского арендного объединения «Росторгодежда» не указаны индивидуально-определенные признаки приобретаемого недвижимого имущества. Кроме того, не представлены договор аренды государственного имущества с правом выкупа и акт приема-передачи имущества к договору выкупа.

Суд кассационной инстанции также отметил, что ввиду отсутствия акта приема-передачи к договору купли-продажи от 10.08.2004, заключенному между ООО «Фирма «Одежда» и предпринимателем, последний не доказал получения нежилое помещение от продавца в фактическое владение.

По этим причинам суд кассационной инстанции пришел к выводу о недоказанности предпринимателем того, что ООО «Фирма «Одежда» приобрело право собственности на нежилое помещение в установленном порядке.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующее.

В случае ликвидации юридического лица, являвшегося продавцом по договору купли-продажи недвижимого имущества, до государственной регистрации перехода права собственности на это имущество к покупателю, последний вправе требовать такой регистрации на основании своего заявления. При отсутствии в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о государственной регистрации ранее возникшего права собственности продавца на отчужденное недвижимое имущество по правилам пункта 2 статьи 6 Закона о государственной регистрации покупатель обязан доказать наличие права собственности у продавца на приобретаемое у него недвижимое имущество и наличие законных оснований для перехода данного права к покупателю.

Предприниматель, приобретший нежилое помещение у ООО «Фирма «Одежда» по договору купли-продажи от 10.08.2004, обратился к управлению с заявлением о государственной регистрации перехода к нему права собственности на это помещение 26.12.2007, то есть после ликвидации ООО «Фирма «Одежда» (запись о ее ликвидации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 19.07.2007).

Как следует из справки Красноярского отделения филиала федерального государственного унитарного предприятия «Ростехинвентаризация» по Красноярскому краю, по данным на 31.12.1998, то есть в период действия Закона о государственной регистрации, за ТОО «Фирма «Одежда» было зарегистрировано право собственности на соответствующее нежилое помещение на основании договора о выкупе государственного имущества от 29.06.1992 № 00047. Однако суд кассационной инстанции не дал надлежащей правовой оценки этому документу.

Согласно пункту 1 статьи 6 Закона о государственной регистрации права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления Закона в силу, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной Законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей. При этом государственная регистрация прав, осуществляемая в отдельных субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до вступления в силу Закона, является юридически действительной.

Кроме того, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 33 Закона о государственной регистрации с момента вступления его в силу и до создания системы учреждений юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество такая государственная регистрация проводилась органами, на которые она была возложена.

Следовательно, представленная предпринимателем упомянутая справка Красноярского отделения филиала Федерального государственного унитарного предприятия «Ростехинвентаризация» по Красноярскому краю является доказательством регистрации права собственности ООО «Фирма «Одежда» на нежилое помещение.

Соответственно с учетом пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и пунктов 1 и 2 статьи 33 Закона о государственной регистрации при отсутствии спора о правах на нежилое помещение данная регистрация является доказательством права собственности ООО «Фирма «Одежда» на него в момент заключения с предпринимателем договора купли-продажи от 10.08.2004.

При этих обстоятельствах ссылка управления на то, что в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствует запись о государственной регистрации права собственности ТОО «Фирма «Одежда» на нежилое помещение, является необоснованной.

Поскольку право собственности ТОО «Фирма «Одежда» на проданное впоследствии предпринимателю нежилое помещение было зарегистрировано, а договоры и акты, на основании которых товарищество приобрело это помещение в собственность в порядке приватизации, так же как и его право собственности на него, никем не оспаривались, у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для вывода о недоказанности предпринимателем приобретения ООО «Фирма «Одежда» права собственности на нежилое помещение в установленном порядке.

Также не может быть признан обоснованным довод суда кассационной инстанции о том, что отсутствие акта приема-передачи нежилого помещения от ООО «Фирма «Одежда» к предпринимателю свидетельствует о фактическом непоступлении этого помещения во владение последнего и препятствует осуществлению регистра-

ции перехода права собственности на него к предпринимателю. Согласно пункту 7 договора купли-продажи от 10.08.2004 продавец передает, а покупатель принимает нежилое помещение и связанные с его эксплуатацией документы в момент подписания договора, который по обоюдному согласию сторон одновременно имеет силу акта приема-передачи этого объекта. Кроме того, тот факт, что нежилое помещение находится во владении покупателя, был установлен судом первой инстанции.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.06.2009 по делу № А33-15660/2008 Арбитражного суда Красноярского края отменить.

Решение Арбитражного суда Красноярского края от 05.02.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Аренда лесного участка

Если на лесном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, расположено здание, строение или сооружение, принадлежащие на праве собственности физическому или юридическому лицу, то при заключении этим лицом договора аренды указанного лесного участка на основании статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации не применяется правило, содержащееся в части 1 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10520/09

Москва, 22 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление мэрии городского округа Тольятти о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Самарской области от 19.11.2008 по делу № А55-11287/2008 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.04.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — мэрии городского округа Тольятти (третьего лица) — Вадченко А.В.;

от открытого акционерного общества «Яхт-клуб «Химик» (истца) — Киляков В.Г.;

от Управления Федеральной регистрационной службы по Самарской области (ответчика) — Пузанов В.В.;

от Департамента лесного хозяйства Самарской области (третьего лица) — Притулина Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Яхт-клуб «Химик» (далее — яхт-клуб) обратилось в Управление Федеральной регистрационной службы по Самарской области

(далее — регистрирующий орган) с заявлением о государственной регистрации договора от 07.12.2007 № 1680 аренды земельного участка, расположенного по адресу: город Тольятти, Центральный район, Лесопарковое шоссе, 35, который был заключен яхт-клубом с мэрией городского округа Тольятти (далее — мэрия) в соответствии с постановлением мэра городского округа Тольятти от 17.10.2007 № 3170-1/п для дальнейшего пользования земельным участком.

Сообщением от 03.05.2008 регистрирующий орган отказал в государственной регистрации указанного договора на основании того, что земельный участок является лесным участком и договор подлежит заключению по результатам аукциона по продаже прав на заключение такого договора.

В связи с отказом в государственной регистрации яхт-клуб обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительным данного отказа регистрирующего органа.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 19.11.2008 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2009 решение суда первой инстанции отменено, заявленное требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 30.04.2009 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции мэрия просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявление яхт-клуб просит оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции, регистрирующий орган — решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суды первой и кассационной инстанций отказали в удовлетворении заявленного требования, поскольку на основании представленных материалов лесоустройства отнесли земельный участок к землям лесного фонда и, руководствуясь Лесным кодексом Российской Федерации, пришли к выводу, что данный участок является федеральной собственностью (статья 8 Кодекса) и правом на заключение договора аренды обладает Российская Федерация или уполномоченный ею государственный орган субъекта Российской Федерации (статья 83 Кодекса), а не мэрия.

Кроме того, суды сочли, что при заключении договора аренды земельного участка не были соблюдены правила части 1 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается по результатам аукциона по продаже права на заключение такого договора, за исключением случаев, установленных частью 3 этой статьи. Также суды указали, что заключенный договор аренды земельного участка не соответствует требованиям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Однако суды первой и кассационной инстанций не учли следующие обстоятельства.

Согласно части 1 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на ряд категорий, среди которых как самостоятельные категории выделяются земли населенных пунктов и земли лесного фонда.

Как следует из части 1 статьи 6 Лесного кодекса Российской Федерации, леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий. При этом границы земель лесного фонда и границы земель иных категорий, на которых располагаются леса, определяются в соответствии с земельным законодательством, лесным законодательством и законодательством о градостроительной деятельности (часть 3 статьи 6 Кодекса).

Исходя из статьи 8 Лесного кодекса Российской Федерации лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, а формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством.

Обосновывая вывод о том, что спорный земельный участок является участком лесного фонда и, следовательно, распоряжаться им как находящимся в федеральной собственности предусмотренными законом способами могла только Российская Федерация или уполномоченный ею на основании статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации орган государственной власти субъекта Российской Федерации, суды первой и кассационной инстанций руководствовались материалами лесоустройства. Однако сам по себе факт проведения лесоустройства в отношении указанного земельного участка не является доказательством его принадлежности к землям лесного фонда, так как в соответствии с частью 1 статьи 67 и частью 3 статьи 23 Лесного кодекса Российской Федерации лесоустройство проводится не только на землях лесного фонда, но также на землях населенных пунктов, на которых расположены городские леса. При этом в имеющихся в деле документах, представленных Тольяттинским лесничеством, спорный участок обозначен как городские леса, а согласно кадастровым документам, также имеющимся в деле, относится к землям населенных пунктов.

При отсутствии доказательств того, что спорный лесной участок находится в федеральной собственности, суды первой и кассационной инстанций пришли к ошибочному выводу о заключении договора аренды этого участка неуполномоченным органом.

В силу статьи 10 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» распоряжение лесными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с земельным законодательством.

Следовательно, как указал суд апелляционной инстанции, договор аренды лесного участка был заключен мэрией согласно предоставленным ей полномочиям.

Суды первой и кассационной инстанций, сделав вывод, что в нарушение части 1 статьи 74 Кодекса договор аренды данного лесного участка был заключен без проведения аукциона и не отвечает требованиям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности», не приняли во внимание ряд обстоятельств и отклонили доводы яхт-клуба, которые послужили основанием для удовлетворения заявленного требования судом апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из того, что яхт-клуб является собственником объектов недвижимости, расположенных на спорном земельном участке. Право собственности общества на эти объекты зарегистрировано в установленном порядке и никем не оспаривается. В соответствии с абзаками первым и вторым статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации. Если иное не установлено федеральными законами, исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица — собственники зданий, строений, сооружений. Указанное право осуществляется гражданами и юридическими лицами в порядке и на условиях, которые установлены Земельным кодексом Российской Федерации, федеральными законами.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела исходил из приоритета правил статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации перед нормой части 1 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации и установил, что в тех случаях, когда на лесных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расположены объекты недвижимости, принадлежащие на праве собственности гражданам или юридическим лицам, эти лица не могут быть ограничены в праве на заключение договора аренды таких участков или вообще лишены данного права со ссылкой на обязательность заключения договора аренды лесного участка по результатам аукциона, предусмотренную частью 1 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание во взаимосвязи положения статей 25, 72 и 74 Лесного кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции указал, что договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной

собственности, должен заключаться по результатам аукциона лишь в случаях и для целей, определенных нормами того же Кодекса. Соответственно к таким договорам аренды лесных участков применяются правила, предусмотренные постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.04.2009 по делу № А55-11287/2008 отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Земли транспорта

Земельные участки в составе земель транспорта, предназначенные для обеспечения деятельности в морских и речных портах, аэропортах или отведенные для их развития (если иное не предусмотрено федеральным законом), ограничены в обороте и не подлежат отчуждению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 366/09
Москва, 22 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление администрации города Благовещенска о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Амурской области от 19.01.2009 по делу № А04-1211/08-8221/08-5/69, постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.07.2009 по тому же делу.

В заседании приняло участие представитель закрытого акционерного общества «Пассажирский порт «Амурассо» (истца) Борисова Ю.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М. и выступление представителя лица, участвующего в деле, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Пассажирский порт «Амурассо» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Амурской области с заявлением о признании незаконным оформленного письмом от 11.02.2008 за № 1254/16 решения администрации города Благовещенска (далее — администрация) об отказе в предоставлении в собственность за плату земельного участка общей площадью 18 075 кв. метров, кадастровый номер 28:01:130003:0001, имеющего адресный ориентир: г. Благовещенск, ул. Чайковского, 1, в третьем квартале г. Благовещенска; об обязанности администрации принять решение о предоставлении его обществу в собственность за плату, подготовить проект договора купли-продажи данного участка и направить его для подписания обществу.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 09.04.2008 для участия в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований от-

носительно предмета спора, привлечен Комитет по управлению имуществом муниципального образования «Город Благовещенск» (далее — комитет).

Решением Арбитражного суда Амурской области от 04.06.2008 в удовлетворении заявленных требований отказано со ссылкой на то, что спорный земельный участок ограничен в обороте и не может быть предоставлен в частную собственность.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 31.10.2008 решение суда первой инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 19.01.2009 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2009 решение суда от 19.01.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 02.07.2009 решение суда первой инстанции от 19.01.2009 и постановление суда апелляционной инстанции от 07.04.2009 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора судебных актов от 19.01.2009, от 07.04.2009 и от 02.07.2009 администрация просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами пунктов 2 и 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс, Кодекс), ограничение спорного земельного участка в обороте, невозможность предоставления его в частную собственность и отсутствие у администрации в настоящее время полномочий по распоряжению в городе Благовещенске земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, и принять новое решение об отказе в удовлетворении требований общества.

В отзыве на заявление общество просит оставить данные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя общества, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Постановлением мэра города Благовещенска от 02.07.1993 № 821 акционерному обществу открытого типа «Амурассо», правопредшественнику закрытого акционерного общества «Пассажирский порт «Амурассо», предоставлен в бессрочное (постоянное) пользование земельный участок площадью 17 986 кв. метров в границах фактического землепользования в соответствии с прилагаемой схемой под грузопассажирскую таможню в архитектурно-историческом районе.

Согласно свидетельствам о государственной регистрации права обществу на право собственности принадлежат следующие объекты недвижимости: багажный склад

площадью 2145,2 кв. метра, багажный склад пассажирского таможенного комплекса, гараж, склад, цеха площадью 1151,2 кв. метра, причал площадью 2650 кв. метров, расположенные на указанном земельном участке.

Постановлением мэра города Благовещенска от 15.09.2004 № 2814 прекращено право общества на бессрочное (постоянное) пользование спорным земельным участком, утвержден проект границ земельного участка площадью 18 075 кв. метров, кадастровый номер 28:01:130003:0001, участок предоставлен обществу в аренду сроком на 25 лет для грузопассажирской таможни.

На основании данного постановления комитет (арендодатель) и общество (арендатор) заключили договор аренды земельного участка от 03.03.2005 № 1025 (далее — договор аренды), согласно которому названный земельный участок предоставлен обществу для размещения грузопассажирской таможни.

Соглашением от 03.03.2005 к договору аренды целевое использование земельного участка изменено, участок предоставлен для размещения объектов водного транспорта, причалов и стоянок водного транспорта.

Общество 21.01.2008 обратилось в администрацию с заявлением о предоставлении упомянутого земельного участка в собственность за плату.

Письмом от 11.02.2008 № 1254/16 администрация отказалась обществу в предоставлении земельного участка в собственность в связи с тем, что он предоставлен для грузопассажирской таможни и в соответствии с пунктом 5 статьи 27 Земельного кодекса ограничен в обороте.

Данный отказ явился основанием обращения общества с заявлением в арбитражный суд.

Суды, удовлетворяя требования общества, сослались на принадлежность спорного участка к землям поселений и на недопустимость отказа в предоставлении в собственность граждан или юридических лиц земельных участков, ограниченных в обороте, если федеральным законом разрешено предоставление их в собственность, не указав нормы законодательства.

Между тем выводы судов ошибочны ввиду следующего.

Согласно пункту 2 статьи 27 Земельного кодекса земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляют в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В соответствии с пунктом 5 статьи 27 Кодекса ограничиваются в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки, в том числе предоставленные для обеспечения таможенных нужд.

В силу пункта 4 статьи 28 Земельного кодекса не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, находящих-

ся в государственной или муниципальной собственности, за исключением случаев изъятия земельных участков из оборота; установленного федеральным законом запрета на приватизацию земельных участков; резервирования земель для государственных или муниципальных нужд.

Не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, ограниченных в обороте и находящихся в государственной или муниципальной собственности, если федеральным законом разрешено предоставлять их в собственность граждан и юридических лиц.

Как правильно установили суды, спорный земельный участок не занят названными в пункте 4 статьи 27 Земельного кодекса объектами, поэтому не относится к участкам, изъятым из оборота; он не зарезервирован для государственных или муниципальных нужд.

Суды также не нашли оснований считать спорный земельный участок относящимся к числу земельных участков, не подлежащих приватизации, поскольку в кадастровом плане он отнесен к землям поселений и в перечень земельных участков, не подлежащих приватизации, установленный пунктом 8 статьи 28 Закона Российской Федерации от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», являющийся исчерпывающим, не включен.

Однако в соответствии с этим перечнем земельные участки в составе земель транспорта, предназначенные для обеспечения деятельности в морских и речных портах, аэропортах или отведенные для их развития (если иное не предусмотрено федеральным законом), не подлежат отчуждению.

Спорный земельный участок из состава земель поселений предоставлен обществу для обеспечения его деятельности как организации транспорта (речного порта, вокзала) в зоне формирования международных транспортных коридоров. Он был предназначен для грузопассажирской таможни, речного порта (причала) и пункта пропуска через государственную границу.

В договоре аренды, предметом которого является упомянутый земельный участок, установлено то же целевое назначение его использования.

Таким образом, несмотря на то, что в актах мэра города Благовещенска о предоставлении земельного участка, в договоре аренды и государственном кадастре указаны разные сведения о категории земель, к которой надлежит относить спорный земельный участок, согласно критериям, содержащимся в статье 90 Земельного кодекса, этот участок относится к землям транспорта, к которым применимы публичные ограничения.

В силу подпунктов 5, 7 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса земельный участок, предоставленный в указанных целях, ограничивается в обороте. В соответствии с пунктом 2 данной статьи Кодекса земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Таким образом, обжалованные судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Решение суда первой инстанции от 04.06.2008, которым отказано в удовлетворении заявленных требований, подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Амурской области от 19.01.2009 по делу № А04-1211/08-8221/08-5/69, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.10.2008 и от 02.07.2009 отменить.

Решение Арбитражного суда Амурской области от 04.06.2008 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Использование земельного участка, расположенного в зоне рекреационного назначения

Дело направлено на новое рассмотрение для проверки доводов о невозможности предоставления земельного участка под строительство ввиду принадлежности его к зоне охраны Мамаева кургана — объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11596/09

Москва, 22 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Нижне-Волжского территориального управления Росохранкультуры о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 16.07.2007, постановления суда апелляционной инстанции от 18.09.2007 Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-6155/07-С59 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 17.01.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Нижне-Волжского управления Росохранкультуры (третьего лица) — Бабанакова М.Е., Кочешев С.П.;

от общества с ограниченной ответственностью «Чемпион — Союз» (истца) — Трошшина О.В.;

от администрации города Волгограда (ответчика) — Кульгускина Е.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М. и выступления представителей лиц, участвующих в деле, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Чемпион — Союз» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным отказа администрации города Волгограда (далее — администра-

стрия) от 29.03.2007 № 05-и/558 в предоставлении обществу для строительства кафе земельного участка (кадастровый номер 34:34:04 00 04:0004), расположенного по адресу: г. Волгоград, просп. им. В.И. Ленина, 59н, и обязанности администрации принять решение о предоставлении этого участка в аренду.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Комитет земельных ресурсов администрации города Волгограда и Комитет по градостроительству и архитектуре администрации города Волгограда.

Решением суда первой инстанции от 16.07.2007 заявленные требования удовлетворены. Суд признал незаконным отказ администрации в предоставлении земельного участка под строительство кафе как не соответствующий земельному и градостроительному законодательству и обязал ее принять решение о предоставлении обществу в аренду данного участка.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 18.09.2007 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 17.01.2008 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Нижне-Волжское территориальное управление Росохранкультуры (далее — управление Росохранкультуры), являясь в соответствии с Положением о Нижне-Волжском управлении Росохранкультуры от 02.09.2008 № 31 федеральным исполнительным органом, специально уполномоченным в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия на территории Волгоградской области, просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами публичных интересов.

В отзыве на заявление общество просит обжалованные судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Постановлением администрации от 01.04.2004 № 383 «О предварительном согласовании места размещения объекта обществу с ограниченной ответственностью «Чемпион — Союз» было предварительно согласовано место размещения кафе на земельном участке, учетный № 4-7-6, общей площадью 769 кв. метров, расположенному по просп. им. В.И. Ленина, напротив Центрального стадиона в Центральном районе города Волгограда, и утвержден акт о выборе участка для размещения объекта от 20.06.2003. В пункте 5.2 постановления указано, что участок будет предоставлен для строительства после установления его границ на местности и проведения государственного кадастрового учета.

В марте 2007 года после выполнения всех работ по формированию земельного участка и проведения государственного кадастрового учета общество обратилось в администрацию с заявлением о предоставлении данного участка под строительство кафе.

Письмом администрации от 29.03.2007 № 05-и/558 обществу в предоставлении земельного участка было отказано со ссылкой на расположение его в зоне рекреационного назначения, в которой согласно части 11 статьи 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации допускается размещение только городских лесов, скверов, парков, городских садов, прудов, озер, водохранилищ, пляжей, иных объектов, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом. По мнению администрации, предполагаемый к размещению объект капитального строительства по своему функциональному назначению не предназначен для этих целей и не может размещаться в указанной зоне.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования общества, признал, что оно надлежащим образом выполнило все требования, предусмотренные действующим на тот момент законодательством Российской Федерации, и прошло все согласования, необходимые для вынесения решения о предоставлении земельного участка под строительство кафе. Суд счел, что законодательство не запрещало строительство объектов общественного питания на территории рекреационных зон, в связи с чем, руководствуясь статьями 198, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признал отказ незаконным в силу пункта 10 статьи 30 Земельного кодекса Российской Федерации и обязал администрацию принять решение о предоставлении в аренду земельного участка под строительство кафе.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции.

Управление Росохранкультуры в жалобе, поданной в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, ссылается на то, что на момент принятия судом решения об обязанности администрации предоставить земельный участок обществу в аренду под строительство кафе этот участок находился в границах охранной зоны Мамаева кургана — объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Границы данной зоны и разрешенный режим использования земель в границах ее территории были утверждены постановлением главы администрации Волгоградской области от 04.06.2007 № 942 «Об утверждении границ зон охраны Мамаева кургана — места ожесточенных боев в 1942–1943 годах — объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения». В пределах охранной зоны все строительство и другие работы подлежат согласованию с федеральным и региональным исполнительным органом, специально уполномоченным в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Общество такого согласования не имело.

Между тем названные обстоятельства как основание отказа в предоставлении земли под строительство администрацией и другими заинтересованными лицами не приводились. Они не были учтены судами при решении вопроса о возможно-

сти передачи спорного земельного участка в аренду после принятия и вступления в силу указанного акта государственного органа, так же как вопрос о нарушении публичных интересов в результате использования особо охраняемых земель для заявленных целей.

При таких обстоятельствах обжалованные судебные акты нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, поэтому в силу пункта 3 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует рассмотреть вопрос о привлечении управления Росохранкультуры к участию в деле.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение суда первой инстанции от 16.07.2007, постановление суда апелляционной инстанции от 18.09.2007 Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-6155/07-С59 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 17.01.2008 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

**Виндикия
Законность владения спорным имуществом**

Поскольку судами иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения был удовлетворен без проверки обстоятельств, приведенных ответчиком в обоснование правомерности владения спорными объектами, судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 9133/09
Москва, 22 декабря 2009 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно-канализационного хозяйства о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 02.12.2008 по делу № А60-31077/2007-С1, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно-канализационного хозяйства (ответчика) — Голованова О.В., Горюнов А.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Уральская независимая теплоэлектросетевая компания» (истца) — Решетников И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Уральская независимая теплоэлектросетевая компания» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к Екатеринбургскому муниципальному унитарному предприятию водопроводно-канализационного хозяйства (далее — предприятие «Водоканал», предприятие) об истребовании из чужого незаконного владения здания водонасосной станции (лит. А, общая площадь 80 кв. метров) с нежилым пристроем (лит. А, общая площадь 30,1 кв. метра), расположенного в городе Ека-

теринбурге в 100 метрах на северо-восток от пересечения двух железнодорожных путей: станция Решеты — станция Арамиль, станция Сысерть — станция Турбинная, а также оборудования насосной станции, указанного в приложении № 1 к договору купли-продажи оборудования от 12.01.2004.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Екатеринбургский комитет по управлению городским имуществом (далее — комитет), открытое акционерное общество «Шабровский тальковый комбинат» (далее — комбинат), Екатеринбургское муниципальное унитарное предприятие «Горнощитское» (далее — предприятие «Горнощитское»).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 02.12.2008 исковые требования удовлетворены частично: недвижимое имущество истребовано из незаконного владения ответчика, в удовлетворении иска в отношении оборудования насосной станции отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 12.05.2009 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций предприятие «Водоканал» просит их отменить в части удовлетворения требования общества об изъятии недвижимого имущества, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Комитет в отзыве на заявление поддержал доводы предприятия.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, между комбинатом (продавцом) и обществом (покупателем) заключен договор от 01.11.2004 № 5 купли-продажи объектов недвижимости (далее — договор купли-продажи), в том числе здания водонапорной станции с нежилым пристроем.

Впоследствии 15.11.2004 комбинат и общество составили акт приема-передачи недвижимого имущества (далее — акт от 15.11.2004), являющегося предметом упомянутого договора купли-продажи.

Переход к обществу права собственности на спорные объекты недвижимого имущества зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 11.01.2005.

Обращаясь в суд с настоящим иском, общество сослалось на то, что, являясь собственником объектов недвижимости и находящегося в них технологического оборудования, оно вправе в соответствии с положениями статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации истребовать это имущество из чужого незаконного владения предприятия «Водоканал».

Делая вывод о наличии оснований для удовлетворения иска в части здания водонасосной станции и пристроя к нему, суд первой инстанции исходил из того, что истец является собственником этого недвижимого имущества.

Учитывая же невозможность идентификации приобретенного обществом технологического оборудования с имуществом, используемым предприятием «Водоканал» для обслуживания водонасосной станции, суд отказал в удовлетворении иска в части его истребования из чужого незаконного владения.

Соглашаясь с указанными выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции также принял во внимание наличие государственной регистрации права собственности истца и в связи с этим не признал правомерным владение ответчиком зданием водонасосной станции с пристроеем, которое было передано ему комитетом в хозяйственное ведение на основании распоряжения главы города Екатеринбурга от 05.08.2004 № 382-р (далее — распоряжение от 05.08.2004 № 382-р, распоряжение).

При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание доказательства, представленные предприятием «Водоканал» и комитетом в подтверждение передачи комбинатом в 1999 году спорного имущества муниципальному образованию «Город Екатеринбург» (далее — муниципальное образование) вместе с иными объектами социальной и коммунальной инфраструктуры, сославшись на то, что право муниципальной собственности на эти объекты недвижимости не было своевременно зарегистрировано в установленном законом порядке.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанций о наличии условий для применения в настоящем споре положений статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, оставив без изменения принятые ими судебные акты.

Между тем судами не учтено следующее.

Исходя из пунктов 1.1, 3.3 договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного между комбинатом и обществом, первый принял на себя обязанность передать второму в собственность данное имущество, свободное от любых прав третьих лиц.

Переход права собственности на объекты недвижимого имущества от комбината к обществу зарегистрирован в установленном порядке в соответствии со статьей 551 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 556 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что передача недвижимости продавцом и принятие ее покупателем осуществляются по подписываемому сторонами передаточному акту или иному документу о передаче. Если иное не предусмотрено законом или договором, обязательство продавца передать недвижимость покупателю считается исполненным после вручения этого имущества покупателю и подписания сторонами соответствующего документа о передаче.

Факт подписания комбинатом и обществом акта приема-передачи имущества от 15.11.2004 установлен судами и подтверждается материалами делами. Однако в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие исполнение комбинатом своего обязательства по фактической передаче соответствующих объектов во владение обществу и последующее незаконное выбытие их из владения общества.

Напротив, ответчик в опровержение заявленного иска и в подтверждение lawомерности своего пользования спорным имуществом указывал на то, что комбинат в 1999 году в числе прочих объектов социального и коммунального назначения передал муниципальному образованию здание водонасосной станции с пристройм, которое было включено в реестр муниципальной собственности и с этого времени использовалось сначала предприятием «Горнощитское», затем предприятием «Водоканал» в соответствии с распоряжением от 05.08.2004 №382-р. На основании этого распоряжения предприятию «Водоканал» были переданы муниципальные теплоисточники, объекты инженерной инфраструктуры и наружные сети, которые ранее обслуживало предприятие «Горнощитское». Во исполнение распоряжения комитетом 19.10.2004 утвержден перечень имущества, подлежащего передаче предприятию «Водоканал» на праве хозяйственного ведения и находящегося у него до настоящего времени в целях водоснабжения поселка Шабровский.

Между тем суды, не опровергая факта добровольной передачи комбинатом спорного имущества в 1999 году муниципальному образованию, которое впоследствии передало его предприятию «Водоканал», оценивали данные обстоятельства только с той точки зрения, что они не являются доказательством возникновения права муниципальной собственности, поскольку оно не было зарегистрировано в установленном законом порядке.

При этом суды не дали должной правовой оценки упомянутым фактическим обстоятельствам, приведенным ответчиком и третьим лицом, в целях определения того, имеются ли предусмотренные статьями 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации условия для удовлетворения заявленного обществом к предприятию «Водоканал» виндикационного требования.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Следовательно, обязательным условием удовлетворения виндикационного требования собственника является установление незаконности владения иным лицом истребуемым имуществом.

Однако суды не дали правовой оценки ни основаниям, по которым спорное имущество было передано комбинатом муниципальному образованию, а муници-

пальным образованием — предприятию «Водоканал», ни законности владения предприятия этим имуществом. При этом суды не приняли во внимание то обстоятельство, что объекты инженерной инфраструктуры, к которым относятся спорные объекты, согласно приложению № 3 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» относятся к муниципальной собственности и не подлежали приватизации. Доводам ответчика и третьего лица, представленным в опровержение заявленного иска, суды также не дали надлежащей оценки.

При указанных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.12.2008 по делу № А60-31077/2007-С1, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2009 по тому же делу в части удовлетворенного требования общества с ограниченной ответственностью «Уральская независимая теплоэлектросетевая компания» об истребовании из владения Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно-канализационного хозяйства здания водонасосной станции с нежилым пристроем отменить.

Дело в отмененной части передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность цедента за недействительность требования

В соответствии со статьей 390 Гражданского кодекса Российской Федерации первоначальный кредитор обязан возместить новому кредитору убытки, связанные с передачей отсутствующих прав требования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13834/09

Москва, 19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Моспродукт» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.06.2009 по делу № А19-14477/08-9 Арбитражного суда Иркутской области.

В заседании приняла участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Моспродукт» (истца) — Марченко Ю.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителя участнико в дела лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Моспродукт» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ПромСервисБанк» (далее — банк) о расторжении договора уступки права требования (цессии) от 30.08.2006 и взыскании убытков в размере 15 704 613 рублей 09 копеек.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 24.02.2009 с ответчика в пользу истца взыскана сумма убытков, в удовлетворении требования о расторжении договора цессии от 30.08.2006 отказано, поскольку он исполнен сторонами.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 25.06.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в отношении взыскания убытков отменил и в удовлетворении этой части иска отказал, в остальной части указанные судебные акты оставил без изменения.

Постановления Президиума

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление банк просит оставить названный судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком (цедентом) и обществом (цессионарием) заключен договор уступки права требования (цессии) от 30.08.2006 (далее — договор цессии), в соответствии с которым цедент передал цессионарию право требования с общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Братский виноводочный завод» (далее — завод) задолженности в сумме 15 704 613 рублей 09 копеек по кредитному договору от 21.08.2003 № 162/ю-03, а также права, обеспечивающие исполнение данного обязательства, по договорам ипотеки от 21.08.2003 № 38-01/03-26/2003-148 и поручительства от 21.08.2003 № 162.1/ЮП-03, № 162.2/ЮП-03.

В оплату уступаемого права (требования) цессионарий передал цеденту простой вексель банка № 0002578 вексельной суммой 15 700 000 рублей и уплатил 4613 рублей 09 копеек.

О состоявшейся уступке новый кредитор 01.09.2006 уведомил должника.

В ответ на данное уведомление конкурсный управляющий заводом в письме от 10.09.2006 сообщил, что переданное обществу по договору цессии право (требование) погашено путем заключения соглашения об отступном от 07.03.2006.

Первоначально общество обращалось с иском к банку о признании недействительным договора цессии (дело № А19-12931/07-31 Арбитражного суда Иркутской области). Суды первой и апелляционной инстанций в признании сделки недействительной отказали. На стадии кассационного производства истец отказался от иска, его отказ был принят судом, в связи с чем состоявшиеся судебные акты отменены, производство по делу прекращено.

Предъявляя настоящий иск, общество просило расторгнуть договор цессии на основании статей 450, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации изыскать причиненные убытки, поскольку ответчиком по спорному договору передано несуществующее право.

Так, банк до заключения договора цессии с обществом реализовал свое право кредитора, предъявив иск о солидарном взыскании с завода и поручителей задолженности и процентов по кредитному договору.

Решением Братского городского суда Иркутской области от 18.10.2005 по делу № 2-1914-2005 с завода, Шукюрова Моххубата Ширали Оглы, Шукюровой Мир-

шафаг Миргусеин Кызы (поручителям) в пользу банка взыскано солидарно 20 000 000 рублей основного долга, 343 561 рубль 67 копеек процентов по кредиту, 10 410 рублей процентов за ведение ссудного счета и 20 000 рублей расходов по уплате государственной пошлины (всего 20 373 972 рубля).

Впоследствии между поручителями и банком заключено мировое соглашение от 07.03.2006, по условиям которого взамен исполнения указанного солидарного обязательства в качестве отступного на основании статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации банку передано имущество: двухэтажный кирпичный жилой дом стоимостью 5 185 000 рублей, автомобиль марки «Мерседес-S500» стоимостью 381 978 рублей и автомобиль марки «Тойота Land Cruiser» стоимостью 1 086 386 рублей.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 07.03.2006 данное мировое соглашение утверждено, исполнительное производство в службе судебных приставов Братского городского отделения службы судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области № 49435/10-05 от 20.12.2005 прекращено.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 03.04.2007 по другому делу Арбитражного суда Иркутской области (№ А19-5939/05-49) исключил в полном объеме требования банка из реестра требований кредиторов завода-должника.

Принимая во внимание названные обстоятельства, суды первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения настоящего спора также пришли к выводу о том, что воля сторон, заключивших мировое соглашение, была направлена на прекращение обязательства в полном объеме. Условия мирового соглашения выполнены поручителями, что является в силу пункта 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для освобождения остальных должников от исполнения кредитору.

Следовательно, на момент заключения между истцом и ответчиком договора цессии права требования исполнения обязательств по кредитному договору от 21.08.2003 № 162/ю-03, а также по обеспечивающим исполнение данного обязательства договору ипотеки от 21.08.2003 № 38-01/03-26/2003-148 и договорам поручительства от 21.08.2003 № 162.1/Юп-03 и № 162.2/Юп-03 у банка не существовало, так как основное обязательство было погашено на основании утвержденного судом мирового соглашения от 07.03.2006. В связи с этим суды первой и апелляционной инстанций указали на обязанность ответчика возместить истцу причиненные убытки в размере стоимости оплаченного обществом несуществующего права требования, переданного ему банком.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в иске, суд кассационной инстанции счел недоказанными факт нарушения прав общества при заключении договора цессии и факт нарушения банком условий этого договора. По мнению суда, у истца отсутствовали препятствия для исполнения договора цессии, поэтому оснований для привлечения ответчика к ответственности исходя из положений статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется.

Между тем выводы суда кассационной инстанции не соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся доказательствам и противоречат положениям главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность кредитора, уступившего право (требование) другому лицу, передать ему документы, удостоверяющие это право (требование), и сообщить сведения, имеющие значение для его осуществления.

По смыслу статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор может передать другому лицу только существующее право требования.

Представленные в материалы дела документы свидетельствуют о том, что на момент заключения договора цессии право требования по кредитному договору у банка отсутствовало. Кроме того, первоначальный кредитор не представил доказательств извещения нового кредитора о состоявшемся решении суда общей юрисдикции, утверждении этим судом мирового соглашения, то есть не сообщил сведения, имеющие значение для осуществления прав нового кредитора. Об указанных обстоятельствах свидетельствует и тот факт, что договор цессии заключен сторонами на передачу прав по основному и обеспечительным обязательствам, а не по вступившему в законную силу решению суда общей юрисдикции с учетом утвержденного судом мирового соглашения.

Следовательно, передача недействительного требования, под которым понимается в том числе и отсутствующее у первоначального кредитора право, влечет ответственность передающей стороны на основании статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.06.2009 по делу № А19-14477/08-9 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 24.02.2009 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Перевод долга

Оспариваемое истцом дополнительное соглашение к контракту, в результате которого с согласия агентства была изменена сторона в договоре о государственном финансировании фильма, не противоречит требованиям статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому не является ничтожным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 12457/09
Москва, 19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Министерства культуры Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.06.2009 по делу № А41-18165/08 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Министерства культуры Российской Федерации (ответчика) — Палкина О.А., Рыбак К.Е.;

от общества с ограниченной ответственностью «Вайском» (истца) — Голубев А.М.;

от Захаровского благотворительного Пушкинского фонда «Истоки» (ответчика) — Миронов А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Компания «Золотой век» (ответчика) — Рязанцева И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М. и выступления представителей лиц, участвующих в деле, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Вайском» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к Захаровскому благотворительному Пушкинскому фонду «Истоки» (далее — фонд, продюсер), обществу с ограниченной ответственностью «Компания «Золотой век» (далее — компания)

Постановления Президиума

и Федеральному агентству по культуре и кинематографии (далее — агентство), процессуальным правопреемником которого является Министерство культуры Российской Федерации (далее — министерство), о признании ничтожными акта приема-передачи от 25.07.2006 и дополнительного соглашения от 31.07.2006 к контракту (договору) от 03.05.2005 № 12-06/1755.

Решением Арбитражного суда Московской области от 22.01.2009 требование общество удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.06.2009 постановление суда апелляционной инстанции в части отказа обществу в признании дополнительного соглашения от 31.07.2006 к контракту (договору) от 03.05.2005 № 12-06/1755 недействительным отменил, решение суда первой инстанции в этой части оставил без изменения, в остальной части постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции министерство просит отменить его, ссылаясь на неправильное применение статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и отсутствие оснований для признания дополнительного соглашения недействительным.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Компания и фонд в отзыве на заявление поддерживают просьбу министерства.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между агентством и фондом заключен контракт (договор) от 03.05.2005 № 12-06/1-1755 (далее — договор от 03.05.2005, договор) о государственной финансовой поддержке производства национального игрового кинофильма «Дуэль и смерть А.С. Пушкина» (далее — фильм).

По условиям этого договора агентство осуществляет авансирование производства фильма и окончательную оплату в объеме, предусмотренном пунктом 1.1 договора, в пределах лимитов бюджетных обязательств федерального бюджета на 2005 год, утвержденных в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Фонд (продюсер) обязан осуществить производство фильма в полном объеме согласно указанному договору, а также обеспечить соответствие фильма на любом

этапе его производства параметрам национального фильма, перечисленным в статье 4 Федерального закона от 22.08.1996 № 26-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации».

Изключительные имущественные права на использование фильма, любых его составных частей и элементов принадлежат продюсеру.

Кроме того, фонд заключил с обществом (инвестором) договор от 22.03.2006 № 01/03/П (далее — договор от 22.03.2006, договор) о частичном финансировании производства фильма, согласно которому инвестор обязуется предоставить фонду денежные средства в сумме 8 400 000 рублей на финансирование завершения производства фильма, а фонд — обеспечить использование предоставленных средств в строгом соответствии со статьей 3 данного договора и сметой расходов целевого финансирования.

Фонд обязан также из средств, полученных от проката и иного использования фильма, передать инвестору часть прибыли в порядке, установленном в приложении к договору.

Исходя из условий договора от 22.03.2006 обществу (инвестору) будут принадлежать права использования титула «Лицо, оказавшее финансовую поддержку фильма» и распоряжения этим титулом. Все доходы от распоряжения, уступки и иного использования титула должны принадлежать обществу, если иное не предусмотрено договором.

Инвестор вправе уступить свои права на указанный титул любому другому лицу при условии обязательного письменного согласования такой уступки с фондом.

Фонд обязан согласовывать с обществом любые договоры, соглашения, протоколы, документы и действия, которые фонд заключает и осуществляет в связи с возмездной и безвозмездной передачей прав на фильм, его коммерческое и некоммерческое использование, в случае если сумма сделки составляет в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату заключения более 20 000 долларов США либо если фонд в месяц заключил сделок на сумму в рублевом эквиваленте по курсу Банка России на дату заключения более 100 000 долларов США.

Во исполнение условий договора от 22.03.2006 общество перечислило на расчетный счет фонда 8 400 000 рублей.

Между тем агентство, фонд и компания 31.07.2006 заключили дополнительное соглашение к договору от 03.05.2005 (далее — дополнительное соглашение от 31.07.2006, соглашение) о полной передаче с согласия агентства прав и обязательств фонда по указанному контракту компании. По условиям этого соглашения фонд передает компании все материальные и нематериальные активы, приобретенные и созданные в процессе исполнения данного договора на дату заключения дополнительного соглашения в соответствии с актом приема-передачи, являющимся неотъемлемой частью соглашения.

На основании акта от 25.07.2006 приема-передачи прав по договору от 03.05.2005 фонд передал, а компания приняла все материальные и нематериальные активы, приобретенные и созданные в процессе исполнения договора.

Кроме того, по договору от 01.08.2006 № 1/у (далее — договор от 01.08.2006) фонд передал компании в полном объеме имущественные авторские права на создаваемое аудиовизуальное произведение и все права и обязанности в отношении третьих лиц, связанные с созданием фильма, в том числе расчеты и финансирование.

Решением Арбитражного суда Московской области от 10.07.2008 по делу № А41-2815/08, вступившим в законную силу, признан ничтожным как не соответствующий статьям 167, 168 и 391 Гражданского кодекса Российской Федерации договор уступки прав от 01.08.2006 со ссылкой на то, что фонд в нарушение статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации не согласовал с обществом передачу компании имущественных прав на фильм, что является обязательным в силу договора от 22.03.2006, заключенного фондом с обществом (инвестором).

Поскольку дополнительное соглашение от 31.07.2006 было заключено также без согласия общества, по отношению к которому фонд являлся должником, общество потребовало признать ничтожным и это соглашение.

Суд первой инстанции счел ничтожными акт приема-передачи от 25.07.2006, дополнительное соглашение от 31.07.2006 со ссылкой на то, что во исполнение этого дополнительного соглашения заключался договор от 01.08.2006, который по другому делу уже признан ничтожным, поэтому и данное дополнительное соглашение как уступка прав и обязательств фонда (должника общества), совершенная без согласия кредитора, является ничтожным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, отклонил доводы общества и признал, что дополнительное соглашение касалось взаимоотношений агентства, фонда и компании по государственному финансированию фильма и не предусматривало перевода долга фонда перед обществом к компании.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Однако судами первой и кассационной инстанций не были учтены следующие обстоятельства.

В соответствии с подпунктами 3.1.16 и 3.1.17 договора от 03.05.2005 о частичном государственном финансировании фильма агентство и фонд согласились, что продюсер (фонд) не имеет права передавать права и обязанности, предусмотренные этим договором, третьим лицам и самостоятельно изменить основные характеристики фильма, указанные в подпункте 1.1 договора, без письменного согласия агентства и договоры, заключаемые продюсером с третьими лицами в процессе производства, не должны противоречить условиям данного договора.

Таким образом, для замены стороны по контракту требовалось согласие агентства.

В связи с этим фонд письмами от 19.07.2006 и 26.07.2006 обращался в агентство за разрешением передать производство фильма компании.

Заключение оспариваемого истцом дополнительного соглашения от 31.07.2006, в результате которого с согласия агентства была изменена сторона в договоре о государственном финансировании фильма, не противоречило требованиям статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, пунктом 6.3 договора от 03.05.2005 предусматривалось, что каждая из сторон договора не несет ответственности по обязательствам другой стороны перед третьими лицами. Следовательно, для заключения дополнительного соглашения к упомянутому договору не требовалось согласия лица (общества), перед которым у фонда имеются самостоятельные обязательства.

Неисполнение фондом своих обязанностей по договору с обществом не является основанием для признания оспариваемого дополнительного соглашения от 31.07.2006 недействительным.

Таким образом, обжалуемое постановление суда кассационной инстанции в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежит отмене.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.06.2009 по делу № А41-18165/08 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Задаток как обеспечение исполнения обязательств по предварительному договору

В силу пункта 1 статьи 380 Гражданского кодекса Российской Федерации задатком может обеспечиваться исполнение стороной договора денежного обязательства, должником по которому является или будет являться сторона, передавшая задаток.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13331/09

Москва, 19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Медведевой А.М., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Нефтьэнерго» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.07.2009 по делу № А40-59414/08-7-583 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняла участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Нефтьэнерго» (ответчика) — Кудрешова Л.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Медведевой А.М., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Нефтьэнерго» (далее — общество «Нефтьэнерго», арендатор) и обществом с ограниченной ответственностью «Региональная компания по строительству газовых сетей и внедрению новых технологий» (далее — общество «РК-Газсервис», новый арендатор) 22.11.2006 заключен предварительный договор № ТД41-235-06 (далее — предварительный договор), согласно которому стороны обязались в будущем на условиях этого договора заключить договоры о передаче арендатором новому арендатору прав и обязанностей арендатора по договорам аренды земельных участков, расположенных в Псковской области (далее — основные договоры).

Одновременно к предварительному договору сторонами подписано дополнительное соглашение № 1 (далее — дополнительное соглашение), содержащее в отдельности по каждому из шести земельных участков характеристику участка и юри-

дические действия, которые общество «Нефтьэнерго» обязалось выполнить до заключения основного договора (уступка прав арендатора по данному земельному участку), а также сроки заключения основного договора.

Исполнение обязательств по предварительному договору обеспечивалось общим задатком в сумме 160 000 долларов США в рублевом эквиваленте по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации на день платежа, который подлежал зачету в счет оплаты стоимости уступки прав аренды земельных участков (пункты 5.1–5.3 договора).

В пункте 5.4 предварительного договора стороны предусмотрели условие о применении в случае незаключения основного договора последствий, установленных статьей 381 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом под задатком (суммой задатка) стороны определили часть общего задатка, предусмотренную дополнительным соглашением по каждому конкретному земельному участку.

Общество «РК-Газсетьсервис» платежными поручениями от 29.11.2006 № 880–889 перечислило обществу «Нефтьэнерго» в качестве задатка 4 229 223 рубля 16 копеек (рублевый эквивалент 160 000 долларов США).

В срок, установленный предварительным договором (до 28.02.2007), основные договоры заключены не были, и ни одна из сторон не направила другой стороне предложение об их заключении.

Ссылаясь на то, что ответственным за неисполнение предварительного договора является общество «Нефтьэнерго», общество «РК-Газсетьсервис» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с него в соответствии с пунктом 5.4 договора и статьи 381 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) двойной суммы задатка, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2009 в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд пришел к выводу об ответственности истца за незаключение основных договоров, что в силу пункта 2 статьи 381 Кодекса является основанием для оставления задатка у ответчика.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2009 указанное решение отменено.

Суд взыскал с общества «Нефтьэнерго» в пользу общества «РК-Газсетьсервис» 4 229 223 рубля 16 копеек неосновательного обогащения, 310 715 рублей 69 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, 34 199 рублей 69 копеек в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции исходил из ошибочности вывода суда первой инстанции о возможности применения нормы статьи 381 Ко-

декса к правоотношениям, сложившимся между сторонами по предварительному договору.

С учетом условий пунктов 5 и 6 дополнительного соглашения к предварительному договору о зачете после заключения основных договоров сумм уплаченных задатков в счет оплаты уступаемых прав суд апелляционной инстанции признал денежную сумму, перечисленную обществом «РК-Газнефтьсервис» в качестве задатка, авансом в счет будущих платежей обществу «Нефтьэнерго» за уступленное по основным договорам право аренды земельных участков.

В связи с прекращением в силу пункта 6 статьи 429 Кодекса обязательств, предусмотренных предварительным договором, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удержания ответчиком денежных средств, перечисленных истцом по этому договору, и удовлетворил требования истца в части их возврата и уплаты процентов за пользование ими, обосновав решение нормами статей 1102, 1107 и 395 Кодекса.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.07.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Нефтьэнерго» просит их отменить и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

Заявитель считает, что вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о недопустимости задатка в качестве обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору, содержащему по каждому участку помимо обязательства заключить основной договор иные самостоятельные обязательства, основан на неправильном толковании норм гражданского законодательства о задатке и противоречит сложившейся судебно-арбитражной практике.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и объяснении присутствующего в заседании представителя общества «Нефтьэнерго», Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как следует из текста предварительного договора (раздел 5), сторонами достигнуто соглашение о задатке, обеспечивающем исполнение обязательства по заключению в будущем основных договоров.

Согласно пункту 1 статьи 380 Кодекса задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

Из содержания указанной нормы следует, что задатком может обеспечиваться исполнение сторонами денежного обязательства по заключенному между ними договору, должником по которому является или будет являться сторона, передавшая задаток.

Ни предварительный договор, ни дополнительное соглашение к нему не содержат каких-либо денежных обязательств сторон друг перед другом.

Следовательно, суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод о невозможности применения задатка в качестве обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору, а также применения к возникшим из него отношениям последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 381 Кодекса.

Установив, что до окончания срока, определенного предварительным договором для заключения основных договоров, такие договоры не были заключены и ни одна из сторон не направила другой стороне предложение об их заключении, суд апелляционной инстанции, исходя из положения пункта 6 статьи 429 Кодекса, обоснованно признал обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращенными.

Поскольку иных оснований для удержания ответчиком денежных средств, полученных от истца по предварительному договору, установлено не было, суд апелляционной инстанции на основании пункта 1 статьи 1102 и пункта 2 статьи 1107 Кодекса правомерно удовлетворил исковые требования об их возврате и уплате процентов, предусмотренных статьей 395 Кодекса.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.07.2009 по делу № А40-59414/08-7-583 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Нефтьэнерго» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Заключение договора в обязательном порядке

Запрет, установленный пунктом 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, распространяется на все хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на рынке определенного товара. В связи с этим суд правомерно обязал поставщика заключить договор поставки апатитового концентратса, поскольку заключение такого договора обязательно независимо от того, является ли он для поставщика сделкой с заинтересованностью и имеется ли в отношении него корпоративное одобрение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6787/09

Москва, 22 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бондаренко С.П., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Апатит» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2008 по делу № А40-57765/08-22-495, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Апатит» (ответчика) — Булавнов Д.Р., Скловский К.И.;

от открытого акционерного общества «Воскресенские минеральные удобрения» (истца) — Барсукова В.Г., Громов В.В., Ермизин А.В., Коростелева Н.М., Храпцов И.М.;

от закрытого акционерного общества «ФосАгро АГ» (ответчика) — Лысова Ю.В., Шабардин Д.Н.;

от Федерального агентства по управлению государственным имуществом (третьего лица) — Гришина Т.Ю., Фрадкин К.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бондаренко С.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Воскресенские минеральные удобрения» (г. Воскресенск) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «ФосАгроАГ» (г. Москва), открытому акционерному обществу «Апатит» (г. Кировск) о понуждении заключить договор поставки апатитового концентратса на условиях проекта договора, представленного истцом.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2008 исковое требование удовлетворено. Суд обязал ЗАО «ФосАгроАГ» как управляющую компанию ОАО «Апатит» заключить от имени ОАО «Апатит» с ОАО «Воскресенские минеральные удобрения» договор поставки апатитового концентратса на условиях проекта договора, представленного истцом в материалы дела.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2009 решение суда первой инстанции изменено: предусмотренная пунктом 3.1.1 договора цена апатитового концентратса на 2009 год установлена в сумме 3050 рублей за метрическую тонну без учета НДС. В резолютивной части постановления суд изложил условия, на которых стороны обязаны заключить договор поставки.

Производство по апелляционной жалобе, поданной Федеральным агентством по управлению государственным имуществом в порядке, установленном статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 названного Кодекса в связи с тем, что обжалуемое решение принято не о правах и обязанностях Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 04.05.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменил в части обязанности ЗАО «ФосАгроАГ» заключить с истцом от имени ОАО «Апатит» договор поставки апатитового концентратса. Суд обязал ОАО «Апатит» в лице ЗАО «ФосАгроАГ» заключить с ОАО «Воскресенские минеральные удобрения» данный договор, в остальной части указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора ОАО «Апатит» просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, и направить дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление ЗАО «ФосАгроАГ» просит отменить оспариваемые судебные акты в части удовлетворения требований истца и в иске отказать.

ОАО «Воскресенские минеральные удобрения» в отзыве на заявление просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена тем же Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если сторона, для которой в соответствии с данным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

ОАО «Воскресенские минеральные удобрения», обращаясь в суд с требованием о понуждении ЗАО «ФосАгро АГ» и ОАО «Апатит» заключить договор поставки апатитового концентратса на условиях проекта договора, представленного им в материале дела, сослалось на статью 445 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Истец указал, что ответчики безосновательно отказали ему в заключении договора, поскольку они входят в группу лиц, доминирующих на рынке апатитового концентратса, и имеют экономическую и технологическую возможность поставлять эту продукцию.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Запрет, установленный указанной нормой, распространяется на все хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение.

В связи с этим заключение договора поставки апатитового концентратса для ОАО «Апатит» обязательно независимо от того, является ли данный договор для него сделкой с заинтересованностью и имеется ли в отношении договора одобрение уполномоченного органа управления ОАО «Апатит».

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об обоснованности искового требования, исходя из того, что в силу статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации заключение такого договора для ответчиков, включенных в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35 процентов и занимающих доминирующее положение на рынке апатитового концентратса, является обязательным, а также из подтвержден-

ной материалами дела экономической и технологической возможности ответчиков поставлять истцу апатитовый концентрат.

При этом суд правильно применил статью 446 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой в случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 Кодекса либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные акты не нарушают единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2008 по делу № А40-57765/08-22-495, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.05.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Апатит» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Доказательства заключения договора займа

Поскольку ответчиком факт получения денежных средств от истца не оспаривался, доказательств как их возврата, так и совершения этими же лицами иных, кроме договора займа, сделок не представлено, неточное указание истцом в платежных документах назначения платежа (финансовая помошь) не освобождает ответчика от обязанности возвратить полученные им денежные средства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13966/09

Москва, 19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Ямалречфлот» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2009 по делу № А81-3595/2008 Арбитражного суда Ямalo-Ненецкого автономного округа.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Ямалречфлот» (далее — общество «Ямалречфлот») обратилось в Арбитражный суд Ямalo-Ненецкого автономного округа с иском к открытому акционерному обществу «Ямалфлот» (далее — общество «Ямалфлот») о взыскании 630 000 рублей задолженности по договору беспроцентного займа от 01.06.2006.

В процессе судебного производства по данному делу общество «Ямалфлот» заявило встречный иск к обществу «Ямалречфлот» о признании договора беспроцентного займа от 01.06.2006 незаключенным.

Решением Арбитражного суда Ямalo-Ненецкого автономного округа от 25.11.2008 по первоначальному иску сумма задолженности взыскана с ответчика в пользу истца, в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 30.06.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении первоначального и встречного исков отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «Ямалречфлот» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление общество «Ямалфлот» просит оставить названный судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, в период с 01.06.2006 по 31.07.2006 общество «Ямалречфлот» перечислило обществу «Ямалфлот» денежные средства в общей сумме 630 000 рублей, что подтверждено платежными поручениями от 01.06.2006 № 11, от 21.07.2006 № 12, от 31.07.2006 № 13, справкой открытого акционерного общества «Запсибкомбанк» от 16.10.2008 № 5127 и не оспаривается ответчиком по первоначальному иску.

Письмом от 28.07.2008 № 5 общество «Ямалречфлот» обратилось к обществу «Ямалфлот» с просьбой возвратить полученные денежные средства в десятидневный срок.

Полагая, что невозвращение обществом «Ямалфлот» спорных денежных средств в указанный срок нарушает условия заключенного сторонами договора беспроцентного займа от 01.06.2006, общество «Ямалречфлот» обратилось в суд с настоящим иском.

Общество «Ямалфлот» предъявило встречный иск о признании договора займа не заключенным в связи с его безденежностью.

Оценив представленные сторонами доказательства с позиций статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями статей 1, 309, 575, 807, 808, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации и учитывая, что размер перечисленных обществом «Ямалречфлот» обществу «Ямалфлот» денежных средств совпадает с размером суммы займа и ответчиком не заявлено о фальсификации истцом доказательств (спорного договора или платежных поручений) и не подано ходатайства о проведении соответствующей экспертизы, суд первой инстанции пришел к выводу о направленности воли обоих хозяйствующих субъектов на заключение договора беспроцентного займа от 01.06.2006 и обязанности заемщика вернуть заимодавцу полученные денежные средства.

Суд апелляционной инстанции, констатируя отсутствие в материалах дела подлинника спорного договора займа или его надлежаще заверенной копии, а также

указание в платежных поручениях в графе «Назначение платежа» в качестве основания перечисления денежных средств «финансовая помощь», пришел к выводу о том, что данные обстоятельства не свидетельствуют о незаключенности договора беспроцентного займа исходя из положений статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющих в подтверждение договора займа представлять расписку заемщика или иные документы, удостоверяющие передачу заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Суд указал, что общество «Ямалречфлот» документально доказало предоставление обществу «Ямалфлот» займа в общей сумме 630 000 рублей. Иные основания перечисления денежных средств, указанные в платежных поручениях, не освобождают ответчика от их возврата истцу, поскольку по смыслу норм гражданского законодательства обязательственные правоотношения между коммерческими организациями основываются на принципах возмездности и эквивалентности обмениваемых материальных объектов, недопустимости неосновательного обогащения.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции признал вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии между сторонами заемных обязательственных отношений противоречащим требованиям части 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как в платежных поручениях истца в графе «Назначение платежа» нет ссылки на договор займа, и не нашел оснований для удовлетворения иска о взыскании задолженности по договору займа от 01.06.2006.

Между тем при рассмотрении спора суд кассационной инстанции не учел, что из содержания искового заявления общества «Ямалречфлот» о взыскании суммы, подлежащей возврату, следует, что истец просил взыскать с ответчика именно те денежные средства, которые перечислены последнему платежными поручениями от 01.06.2006 № 11, от 21.07.2006 № 12, от 31.07.2006 № 13.

Ответчик не отрицал факта получения от истца денежных средств, доказательств как их возврата, так и совершения этими же лицами иных, кроме договора займа, сделок не представил.

Исходя из положений пункта 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное, поэтому неточное указание истцом в платежных документах назначения платежа (финансовая помощь) не освобождает ответчика от обязанности возвратить полученные им денежные средства.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2009 по делу № А81-3595/2008 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа отменить.

Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.11.2008 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Деликтная ответственность банка

За ненадлежащее исполнение обязанности по идентификации клиента при открытии банковского счета банки несут риск ответственности вследствие причинения вреда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11747/09

Москва, 19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Санкт-Петербургу о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2009 по делу № А56-27977/2008, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Санкт-Петербургу (истца) — Поликанов А.А., Проявкина Т.А., Уткина В.М.;

от открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Авангард» (ответчика) — Огурцов И.А., Тизенгольт Д.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 7 по Санкт-Петербургу (далее — инспекция) обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к открытому акционерному обществу «Акционерный коммерческий банк «Авангард» (далее — банк) о взыскании 14 495 869 рублей убытков.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «Северметалл» (далее — общество).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2009 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 23.07.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Все суды исходили из того, что инспекция является ненадлежащим истцом по данному требованию и отсутствует причинно-следственная связь между действиями банка и наличием вреда у государства.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов инспекция просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении ее требования.

В отзыве на заявление банк просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие обстоятельствам дела и нормам материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участавших в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Предметом настоящего иска являются убытки, которые понесло государство, второй раз возместив из бюджета сумму налога на добавленную стоимость по декларации общества за март 2006 года в связи с признанием инспекцией обоснованным применения налоговой ставки 0 процентов.

Суды обоснованно квалифицировали этот иск в качестве гражданско-правового спора об убытках вследствие неправомерных действий банка. Делая вывод, что у инспекции не имелось права на предъявление такого иска, суды руководствовались специальной правоспособностью налоговой инспекции, установленной Законом Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» и Налоговым кодексом Российской Федерации, которая не предусматривает права на предъявление исков о возмещении убытков.

В правоотношениях по возврату суммы налога инспекция действовала от имени государства. В связи с этим следует признать, что от его имени инспекция в силу общей правоспособности может требовать на основании статей 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве убытков возникшие вследствие совершения указанных действий расходы, превышающие установленный налоговым законодательством размер и поэтому им не регулируемые.

В названных правоотношениях принимали участие три лица: общество, инспекция и банк.

С общества снят риск последствий излишних расходов, возникших в связи с возмещением ему суммы налога из бюджета посредством удовлетворения его заявления о признании бездействия инспекции в отношении невозврата суммы налога незаконным и об обязанности перечислить сумму налога (дело № А56-46005/2006 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области). Однако исполнение решения по этому делу привело к дополнительным расходам государства, поскольку ранее инспекция во внесудебном порядке возвратила сумму налога, которая причиталась обществу, но не поступила на его счет.

Следовательно, риск последствий причинения вреда государству остается за инспекцией и банком и по данному спору между ними надлежит установить, кто из них должен возместить убытки.

Для применения ответственности к банку суды не установили одно из условий — наличие причинно-следственной связи между действиями банка по открытию счета неустановленному лицу и зачислением инспекцией суммы налога на счет этого лица, а не общества, от которого поступило заявление о ее возврате.

На банки статьей 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьями 5 и 30 Закона Российской Федерации от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» возложена обязанность по идентификации клиентов при совершении операции по открытию счета.

Первоначально перечисленная инспекцией причитающаяся обществу сумма налога ему не поступила, поскольку была зачислена на счет, в действительности не принадлежащий обществу, и получена с этого счета неизвестными лицами.

Об открытии счета и принадлежности его обществу банк направил инспекции уведомление, только после получения которого инспекция могла произвести и фактически произвела возврат налога.

Суды не проверили исполнения банком обязанности по идентификации клиента при открытии счета. С этим обстоятельством непосредственно связана ответственность банка, о применении которой заявлено исковое требование инспекции, и без его установления вывод судов об отсутствии причинно-следственной связи между действиями банка и наличием у государства вреда не может являться законным и обоснованным.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела, кроме исследования и оценки упомянутых обстоятельств, необходимо также оценить действия инспекции как участника правоотношений по возврату налога, в рамках которых государству причинен вред. Эта оценка при наличии условий, указанных в статье 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, может повлиять на размер убытков, требуемых инспекцией к возмещению за счет банка.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2009 по делу № А56-27977/2008, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.07.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Право на товарный знак

При наличии двух действующих свидетельств на товарные знаки, в качестве которых зарегистрированы сходные обозначения, до признания в установленном статьей 1513 Гражданского кодекса Российской Федерации порядке недействительным свидетельства с более поздней датой приоритета действия обладателя данного свидетельства по использованию обозначения не могли быть расценены в качестве нарушения прав на товарный знак, зарегистрированный с более ранней датой приоритета.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10519/09

Москва, 15 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Машук» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ставропольского края от 07.07.2008 по делу № А63-2002/2008-С5-8 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.06.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Машук» — Миронов С.А.;

от открытого акционерного общества «Агропромышленная фирма «Фанагория» (истца) — Савин С.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Научно-внедренческое предприятие «Эффект-91» (истца) — Михалева Т.М., Савин С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М. и выступления представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Агропромышленная фирма «Фанагория» (далее — истец, фирма) обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с ис-

ком к обществу с ограниченной ответственностью «Машук» (далее — общество, ответчик) об обязанности прекратить производство, продажу или иное введение в хозяйственный оборот алкогольной продукции с использованием обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком «Лекарь», и обязанности ответчика опубликовать судебное решение в целях восстановления деловой репутации фирмы. Кроме того, фирма просила арбитражный суд понудить общество передать истцу в целях последующего уничтожения контрафактную продукцию, этикетки, упаковки, находящиеся на складах общества и в продаже у третьих лиц, и взыскать с общества 5 000 000 рублей компенсации в соответствии с пунктом 4 статьи 46 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках).

Общество с ограниченной ответственностью «Научно-внедренческое предприятие «Эффект-91» (далее — предприятие) также обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с иском об обязанности общества прекратить производство, продажу или введение в хозяйственный оборот алкогольной продукции с использованием обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком «Лекарь», и обязанности ответчика опубликовать судебное решение в газете «Российская газета» в целях восстановления деловой репутации предприятия.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 22.04.2008 исковое заявление предприятия принято к производству и объединено с делом, возбужденным по заявлению фирмы, для совместного рассмотрения.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 07.07.2008 требования истцов удовлетворены частично.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2009 решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска отменено, в иске отказано полностью.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 15.06.2009 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения норм права о товарных знаках и государственную регистрацию обществом в качестве товарного знака обозначения «Горный лекарь».

В отзыве на заявление истцы просят оставить обжалованные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Предприятие на основании свидетельства от 06.09.1999 № 221503 является правообладателем зарегистрированного товарного знака «Лекарь» в отношении товаров класса 33 Международной классификации товаров и услуг (алкогольная продукция).

Фирма является обладателем исключительных прав на товарный знак «Лекарь» на основании заключенного с предприятием лицензионного договора от 03.11.2002 № 11-02, зарегистрированного в Российском агентстве по патентам и товарным знакам 21.01.2003 за № 29581.

Общество с 2006 года использует обозначение «Горный лекарь», которое на момент рассмотрения спора в судах первой и апелляционной инстанций не было зарегистрировано в установленном порядке в качестве товарного знака на алкогольную продукцию (вино).

Сочтя, что общество без разрешения правообладателей использует обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком «Лекарь», что запрещено законом, предприятие и фирма обратились в суд с настоящим иском.

В ходе рассмотрения дела общество обратилось в суд с ходатайством о назначении экспертизы для разрешения вопроса о сходстве до степени смешения обозначений «Лекарь» и «Горный лекарь».

Суд первой инстанции, прияя к выводу, что вопрос о сходстве обозначений является вопросом факта и может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя, так как не требует специальных познаний, в удовлетворении ходатайства о назначении по делу экспертизы отказал.

По мнению суда, обозначение «Горный лекарь», используемое ответчиком на алкогольной продукции (вино), сходно до степени смешения с товарным знаком «Лекарь», права на использование которого принадлежат истцам. Ввиду неправомерного использования ответчиком обозначения «Горный лекарь» суд обязал общество прекратить производство, продажу или иное введение в хозяйственный оборот алкогольной продукции с использованием этого обозначения и передать фирме и предприятию в целях последующего уничтожения находящуюся на складах общества алкогольную продукцию «Горный лекарь», этикетки и упаковку с обозначением «Горный лекарь». Поскольку общество размещало публикации рекламных статей о вине «Горный лекарь» в номерах журнала «Спиртные напитки», суд обязал общество опубликовать решение суда от 07.07.2008 в печатном издании «Российская газета», отметив при этом, что стороны имеют общий рынок сбыта и потребители вправе иметь информацию по настоящему спору.

Отказывая в удовлетворении требований о передаче фирме и предприятию в целях последующего уничтожения находящейся у третьих лиц в продаже алкогольной продукции «Горный лекарь», этикеток и упаковки с обозначением «Горный лекарь», суд указал, что эти требования затрагивают права и интересы лиц, не привлеченных к участию в деле.

Уменьшая размер подлежащей взысканию компенсации до 100 000 рублей, суд исходил из требований разумности и справедливости, из периода использования

обозначения, сходного до степени смешения, и заблуждения ответчика относительно возможности использования названного обозначения.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований истцов отменил, поскольку решил, что совокупность отличительных признаков обозначения «Горный лекарь» позволяет отнести это обозначение к самостоятельным, не ассоциирующимся с обозначением «Лекарь» в целом, что подтверждено заключением эксперта, поэтому не признал действия общества нарушением исключительного права истцов на товарный знак.

Суд кассационной инстанции не согласился с позицией суда апелляционной инстанции, указал на нарушение им процессуальных норм при назначении экспертизы и отверг заключение экспертизы как доказательство по делу. Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции о наличии между сравниваемыми обозначениями такого сходства, которое может вызвать у потребителей смешение относительно производителя товара, отметил, что в словесно-изобразительных знаках «Лекарь» и «Горный лекарь» слово «лекарь» является для потребителя преимущественным и имеет решающее значение для восприятия обозначения товара и общего впечатления при выборе продукции. Кроме того, по мнению суда, угроза смешения значительно возрастает из-за применения обозначения в отношении однородных товаров — алкогольной продукции (вины), которые имеют общих потребителей, рынок сбыта.

При таких обстоятельствах суд признал несанкционированное использование обществом слова «лекарь» как основного элемента в словосочетании «Горный лекарь» нарушением прав на товарный знак.

При рассмотрении спора суды правомерно применили к спорным правоотношениям нормы действующей с 01.01.2008 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем суд кассационной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции о сходстве двух обозначений, не дал оценки факту государственной регистрации на имя общества обозначения «Горный лекарь» (а значит, и признанию такого обозначения охраноспособным и обладающим различительной способностью) как товарного знака с приоритетом от 06.02.2008 в отношении вина, а также отсутствию каких-либо возражений правообладателя товарного знака «Лекарь» против регистрации нового знака, направленных в Роспатент, несмотря на то что общество ссылалось на рассмотрение его заявки на регистрацию товарного знака «Горный лекарь».

При наличии двух действующих свидетельств на товарные знаки до признания в установленном статьей 1513 Гражданского кодекса Российской Федерации порядке недействительным свидетельства с более поздней датой приоритета действия обладателя этого свидетельства по использованию своего обозначения не могли быть расценены в качестве нарушения прав на товарный знак, зарегистрированный ранее.

Вопрос о сходстве двух товарных знаков может быть предметом исследования при рассмотрении возражения заинтересованного лица против регистрации знака.

Таким образом, у суда кассационной инстанции не было оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

При данных условиях оспариваемое постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.06.2009 по делу № А63-2002/2008-С5-8 Арбитражного суда Ставропольского края от 07.07.2008 отменить.

Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов